ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 116 (3145) | Четверг, 1 октября 1953 г. | Цена 40 коп.

Председателю Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики

товарищу МАО ЦЗЭ-ДУНУ

ПЕКИН

В день четвертой годовщины провозглашения Китайской Народной Республики прошу Вас, товарищ Председатель, и Центральное Народное Правительство Китайской Народной Республики принять мои сердечные поздравления.

Истекшие четыре года показали всему миру великую жизненность и крепость Китайской Народной Республики, которая успешно осуществляет исторические преобразования в стране и обеспечивает подъем экономики, культуры и материального положения народных масс.

Китайская Народная Республика стала международной силой, которая не позволяет империалистам свободно порабощать народы Азии, безнаказанно проводить политику, направленную на превращение Азии в очаг новой мировой войны. События в Корее свидетельствуют, что китайский народ стал могучим оплотом угнетенных народов Востока в их борьбе за свободу и независимость.

Всесторонний прогресс Китайской Народной Республики вызывает чувство глубокого удовлетворения и гордости у всего прогрессивного человечества. Нет в мире такой силы, которая смогла бы приостановить движение китайского народа по пути национального подъема и расцвета своей Родины.

Советский народ горячо желает великому китайскому народу новых успехов в деле осуществления программы индустриализации страны, развития сельского хозяйства и подъема народного благосостояния, в деле дальнейшего всемерного укрепления своего народно-демократического государства.

Пусть растет и развивается нерушимая братская дружба и тесное сотрудничество Советского Союза и Китайской Народной Республики на благо народов наших стран, во имя укрепления мира и международной безопасности.

Г. МАЛЕНКОВ

30 сентября 1953 года.

Премьеру Государственного Административного Совета и Министру Иностранных Дел Китайской Народной Республики

товарищу ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЮ

ПЕКИН

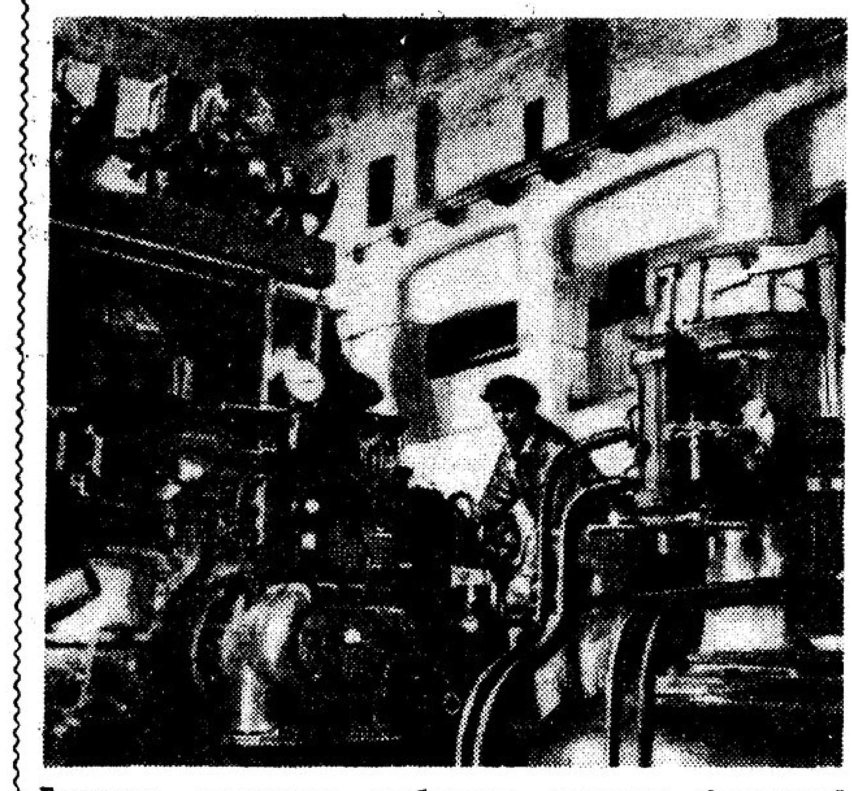
Примите, товарищ Премьер и Министр, мои сердечные поздравления по случаю четвертой годовщины провозглашения Китайской Народной Республики, а также пожелания дальнейшего развития и укрепления всестороннего сотрудничества и нерушимой дружбы между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой на благо наших народов и в интересах обеспечения прочного мира во всем мире.

В. МОЛОТОВ

30 сентября 1953 года.

В НОВОМ КИТАЕ

Широко шагает свободный Китай, замечательны успехи его народа в строительстве новой, счастливой жизни. Миллионы китайских трудящихся под руководством Коммунистической партии вступили на путь индустриализации, путь постепенного перехода к социализму.

Бригадир передового турбинного отделения Фусиньской электростанции Ван Шу-жень у турбины, изготовленной в Советском Союзе.

Снимок из китайского журнала «Женьминьхуабао»

ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА

Борис ЧИРКОВ

Все прогрессивное человечество отмечает сегодня четвертую годовщину со дня провозглашения Китайской Народной Республики. Четыре года, как китайская нация вступила в великую семью миролюбивых, свободолюбивых народов мира.

В этот знаменательный день вновь и вновь в памяти встают картины необъятных долин Китая, его высоких гор и многоводных рек, шумных городов и тихих деревень. Вспоминаются милые, хорошие люди, с которыми пришлось встречаться, и, право, перебирая в памяти дни, проведенные в Китае, начинаешь завидовать сам себе: да полно, с тобой ли это было, ты ли был участником горячих встреч любви и дружбы, ты ли видел чудесные картины бурного расцвета новой жизни?

И, конечно, самые яркие воспоминания остаются у человека, посетившего Китай, от удивительной энергии этого трудолюбивого народа, от той быстроты, с которой растет и крепнет новое, могучее, свободное государство.

Величие и значимость перемен, которые произошли в этой древней стране, не только в том, что заводами и шахтами управляют вчерашние рабочие, что крестьяне стали хозяевами конфискованной у помещиков земли, но также и в новом сознании самих людей.

Радость освобождения от иноземного ига и жестокой эксплуатации собственной буржуазией до сих пор не улеглась в сердцах людей. Радость от сознания своей свободы и независимости светится в глазах, радость эта и в горячей вере людей в еще более счастливое будущее.

— Раньше я всех боялся, — сказал нам пожилой крестьянин, — боялся помещика, боялся чиновников, полицейских.

— А теперь? — спросили мы.

— А теперь наша власть — это наши близкие и родные люди.

В Китае даже дети помнят гоминдановских полицейских, помнят «долгоносиков», как называли они про себя ненавистных чужеземцев, беззастенчиво хозяйничавших на их родной земле.

И потому-то так еще свежа радость народа. Он видит, что в бывших дворцах теперь правительственные учреждения, где рабочие, крестьяне — простые люди, которые управляют своей страной. Рабочие и крестьяне участвуют в первых подлинно демократических выборах органов власти, они посылают в собрания народных представителей лучших сынов и дочерей народа.

Люди радуются, видя, как поднимаются корпуса новых заводов и фабрик, растут плотины, прокладываются железные дороги и оросительные каналы.

Люди радуются тому, что школы и университеты, где прежде обучались сыновья богатеев и чиновников, теперь заполнены детьми простых тружеников.

Свободно входят простые люди в ворота бывшего «Запретного города» в Пекине, здесь теперь парк имени Сун Ят-сена, открытый для всех трудящихся.

Трудовой люд отдыхает в прекрасных санаториях «жемчужины Китая» — Ханчжоу, рабочие и крестьяне лечатся в здравницах на морском побережье и в живописных горах. Простые труженики принимают горячие ванны «первого источника мира» около города Куньмина.

— Все это теперь наше, все большое государство, — говорит народ. — И мы сделаем его еще более богатым, еще более сильным и красивым, чем сейчас.

— Мы построим заводы и начнем выпускать самые разнообразные машины, — заявляют металлисты.

— Мы заставим нашу землю давать иные, чем раньше, гораздо более щедрые урожаи, — говорят крестьяне.

— Мы найдем нефть и уголь, будем в изобилии снабжать ими страну, — заявляют геологи, шахтеры, нефтяники.

— Мы оденем всю страну, — говорят текстильщики.

— Мы построим! — говорит весь народ.

И этому нельзя не верить, видя, с каким воодушевлением трудятся люди Китая.

Впервые за всю историю страны китайский народ осуществляет свои вековечные чаяния. Под руководством Коммунистической партии он меняет лицо страны, ставит себе на службу спавшие тысячелетиями богатейшие ресурсы. Вступила в действие первая китайская пятилетка. Ее осуществление будет крупным шагом на пути индустриализации и постепенного перехода к социализму.

Не найдется в Китае такого человека, кто бы не знал о столице черной металлургии Китая — Аньшане. Восстановленный здесь металлургический комбинат обрастает новыми цехами, загораются огни новых домен и мартенов. Уже сейчас этот гигант поставляет сталь, чугун, кокс более 900 предприятиям страны. С гордостью называют китайцы и другой город — Фусинь — город угля в провинции Ляоси. Во все концы страны идут отсюда эшелоны с черным золотом. Гигантская плотина, возведенная на реке Юндинхэ, и новая железная дорога, прокладываемая в Тибете, новые электростанции, которые будут сооружены в Тайюани, Сиани, Ланьчжоу и других местах, и крупный нефтеперегонный завод, намеченный к постройке в провинции Ганьсу, — таков сегодняшний Китай, приступивший к широкому плановому развитию экономики. Только в 1953 году — первом году пятилетки — будут реконструированы и построены 21 металлургический и химический заводы, 24 крупных машиностроительных завода и 24 электростанции.

Миллионы китайцев тянутся к знаниям, новая жизнь породила неутолимую жажду больше знать, лучше уметь. В Китае учатся и стар и мал. Учатся с огромным рвением, как могут учиться только люди, для которых дорога к свету, знаниям была веками закрыта деспотическими режимами. И видя, с каким старанием учатся и дети и старики, веришь, что скоро почти все полумиллиардное население страны станет грамотным.

Уже сейчас довольно часто можно встретить крестьянина с газетой в руках. А ведь каких-нибудь четыре года назад читать и писать умел в деревне только приехавший сюда собирать налог чиновник.

Для трудового народа открывают свои двери тысячи новых клубов и дворцов культуры, театры и музеи. Впервые в истории Китая создаются фильмы, героями которых выступают представители народа. Новый читатель — рабочий и крестьянин — появился в народном Китае. Зайдите в книжный магазин. У прилавков всегда толпятся покупатели. Загляните в аудитории любого университета, института. Они переполнены молодыми слушателями, страстно стремящимися к знаниям. Все сокровища духовной культуры, созданные человеческим гением, предоставлены теперь их пытливому уму. Народ Китая растит свою, плоть от плоти, кровь от крови, интеллигенцию, своих инженеров, учителей, агрономов, врачей. Уже в самое последнее время открылись новые геологический, авиационный, химический, строительный и горный институты, институт стали, институт ирригации, институт нефти. Но всего этого еще недостаточно.

Не раз встречали мы на улицах Пекина группы юношей и девушек, идущих куда-то с маленькими скамеечками в руках.

— Куда это они идут? — спросили мы как-то своих спутников.

— Это студенты, — последовал ответ. — Видите ли, наши учебные заведения не были рассчитаны на такое количество учащихся, которые нахлынули в них после освобождения. Аудиторий слишком мало, но юноши и девушки нашли выход из трудного положения. Они приходят со своими скамейками, усаживаются прямо во дворе, и профессора читают им здесь лекции.

— А как же зимой?

— Конечно, это не очень удобно. Но у нас не бывает больших холодов. А потом — ведь это временно. Построим новые большие здания.

Без устали трудятся люди Китая. Они упрочили строй демократической диктатуры народа, возглавляемого рабочим классом. Они почти полностью ликвидировали следы долголетней войны, провели аграрную реформу, и ныне успешно развивают свою экономику. Но стоит сказать кому-нибудь, что вы удивлены их замечательными достижениями, как немедленно услышите в ответ:

— Это все благодаря помощи Советского Союза.

И, действительно, где бы мы ни бывали в Китае, повсюду мы видели благотворное влияние братской дружбы обоих народов. Прочный фундамент этой дружбы был заложен еще в феврале 1950 года, когда в Москве состоялось подписание Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между Советским Союзом и Китаем.

Новым проявлением крепнущего день ото дня союза великих народов явилось подписание летом этого года Советско-Китайского Соглашения об оказании помощи Китаю в развитии народного хозяйства. Эта помощь, писал Мао Цзэ-дун, «будет иметь чрезвычайно важное значение для индустриализации Китая, для постепенного перехода Китая к социализму, а также для укрепления сил лагеря мира и демократии, возглавляемого Советским Союзом».

С любовью говорят в Китае о дружбе с Советским Союзом. Невозможно отыскать в этой стране простого человека, который в разговоре с вами не произнес бы теплых слов благодарности советскому народу.

Советский гражданин — высокое человеческое звание в Китае. И где бы он ни появился, всюду советский человек — желанный друг и гость. Дети с блестящими, как угольки, глазами доверчиво прижимаются к нему, как к близкому, родному человеку. Взрослые будут долго пожимать вам руки. Искреннее уважение, признательность вы встретите повсюду, по всей стране.

Нет ничего в мире, что могло бы разорвать узы нашей дружбы. Нет в мире такой силы, которая могла бы остановить движение двух великих народов вперед, все к новым высотам счастья. «Понятно, — говорил Мао Цзэ-дун, — что силы, рожденные этой дружбой, безграничны, неисчерпаемы и действительно непобедимы».

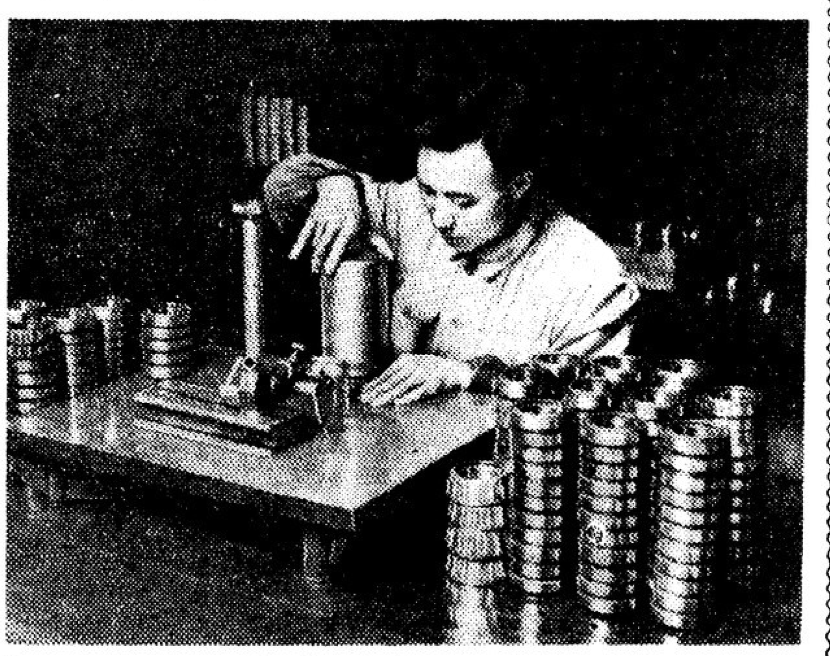
На мировую арену вышла еще одна великая сила демократии — свободный Китай. Господа империалисты! Хотите ли вы его замечать и считаться с ним или нет, хотите ли допустить в ООН или нет, а он существует, он оказывает огромное влияние на судьбы мира и уверенно идет своей дорогой к счастливой жизни!

«В мире появилась новая великая держава, — сказал Г. М. Маленков, — которая вместе со всеми миролюбивыми силами отстаивает интересы укрепления мира и международной безопасности. Это, поистине, важнейший исторический итог развития международной жизни за последние десятилетия, итог, который освещает не только пройденный путь, но и перспективы».

И сегодня, в день четвертой годовщины рождения новой великой державы, мы, советские люди, от всей души, от всего сердца приветствуем славный китайский народ. Мы желаем ему дальнейшего процветания и успехов в строительстве новой жизни, дальнейшего укрепления великой дружбы между нашими народами во имя мира и безопасности во всем мире.

В НОВОМ КИТАЕ

Китайский народ вступил в свою первую пятилетку. В осуществлении пятилетки Советский Союз оказывает Китайской Народной Республике необходимую помощь. Советские люди радуются успехам братского народа в подъеме экономики и культуры страны.

Промышленность Китайской Народной Республики освоила выпуск шариковых и роликовых подшипников. На фото — контролер машиностроительного завода в Шанхае за проверкой готовых подшипников.

Снимок агентства Синьхуа

Китайские женщины трудятся во всех отраслях растущей отечественной промышленности. На фото — Цю Юэ-фэнь, работница государственного машиностроительного завода в Шанхае. Фрезерный станок, на котором она работает, изготовлен на этом же заводе.

Снимок из китайского журнала «Чайна реконстрактс»

Избиратели китайского города Цзиняня (провинция Шаньдун) голосуют на выборах в местные органы власти — собрание народных представителей.

Снимок из журнала «Китай»

Рабочие Фушуньского открытого угольного карьера избрали делегатом в собрание народных представителей образцового рабочего Чжэн Хуай-шаня. На фото — **рабочие приветствуют своего делегата в местные органы власти.**

Снимок из китайской газеты «Гунженьжибао»

Неустанно овладевать марксистско-ленинской теорией

НЕМЕРКНУЩИМ светочем, озаряющим нашему народу путь вперед, к торжеству коммунизма, служит великое учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Марксизм-ленинизм — единственно правильная научная теория, которая не только объясняет мир, но и является могучим оружием его преобразования.

Жизнеутверждающая сила и непобедимость идей марксизма-ленинизма проверена и подтверждена опытом Великой Октябрьской социалистической революции, победой социализма в СССР, великими революционными преобразованиями в Китайской Народной Республике, строительством социализма в странах народной демократии, опытом революционной борьбы трудящихся всех стран.

Коммунистическая партия побеждала и побеждает своей верностью марксизму-ленинизму. Вся история нашей героической партии есть марксизм-ленинизм в действии. Руководствуясь марксистско-ленинской теорией, знанием объективных законов развития общества, партия выработала научно обоснованную, единственно правильную политику, выражающую назревшие потребности развития материальной жизни общества, коренные интересы народных масс.

Идеи марксизма-ленинизма стали в нашей стране достоянием миллионных масс трудящихся, глубоко вошли в их сознание и превратились в могучую материальную преобразующую силу. Вооруженные марксистско-ленинским учением, советские люди под руководством Коммунистической партии уверенно и победоносно строят новую жизнь.

Успехи нашей созидательной работы находятся в прямой зависимости от уровня теоретической подготовки кадров. Овладевая марксистско-ленинской теорией, наши кадры учатся правильно решать вопросы хозяйственного и культурного строительства, наиболее эффективно использовать преимущества социалистического строя в интересах народа.

Постоянное и глубокое изучение марксистско-ленинской теории жизненно необходимо для всех членов социалистического общества, в том числе и для всей интеллигенции, для работников литературы и искусства, которые призваны помогать партии в деле коммунистического воспитания трудящихся, вдохновлять своим творчеством народные массы на патриотический труд во имя торжества коммунизма.

Сегодня начинается новый учебный год в сети партийного просвещения. Задача состоит в том, чтобы поднять на более высокий уровень теоретическую учебу наших кадров, решительно изжить серьезные недостатки, имевшиеся в партийной пропаганде. Необходимо покончить с начетнически-догматическим подходом к изучению марксистско-ленинской теории, с таким положением, когда изучение теории ведется в отрыве от конкретно-исторической обстановки, вне связи с задачами советского народа на современном этапе коммунистического строительства.

Марксизм-ленинизм — не догма, а руководство к действию. Опыт показывает, что тот, кто понимает изучение теории, как заучивание ее отдельных формул и положений, неизбежно становится в тупик, когда жизнь требует применения теории на практике. Творческий характер марксизма выражается прежде всего в неразрывной связи теории и практики, в умении правильно анализировать и обобщать новые явления общественной жизни, вскрывать закономерности ее развития, в умении применять марксистско-ленинскую теорию в качестве руководства к действию в жизни.

В пропагандистской работе допускались упрощенчество и вульгаризация при разъяснении некоторых важных вопросов марксизма-ленинизма. За последние годы в пропагандистской практике, а также в отдельных художественных произведениях имело место немарксистское освещение роли личности в истории. Это выражалось в распространении чуждой духу марксизма-ленинизма идеалистической теории культа личности. Тем самым игнорировалось важнейшее положение марксизма о решающей роли народных масс в истории, принижалась роль и творческая активность партийных масс и советского народа.

С другой стороны, в печатной и устной пропаганде не получал должного освещения вопрос о руководящей и преобразующей роли партии, о социалистическом государстве. Марксизм-ленинизм учит, что социалистическое государство является главным орудием построения коммунизма. Отсюда вытекает необходимость неустанно укреплять мощь нашего Советского государства. Основой прочности Советского государства является нерушимый союз рабочих и крестьян, единство и дружба народов СССР.

Нередко пропагандистами допускались ошибки в оценке роли Советского государства. Имело место субъективистское, волюнтаристское истолкование закономерностей социалистической экономики. Эти взгляды, отрицающие объективный характер экономических законов, означали полный разрыв с марксизмом и переход на идеалистические позиции.

Серьезные недостатки имелись в пропаганде ленинско-сталинской национальной политики, ее политических, культурных и экономических результатов, не уделялось должного внимания воспитанию трудящихся в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, братского сотрудничества всех народов нашей страны, не велось должной борьбы с проявлениями чуждых ленинизму националистических пережитков.

Советский патриотизм — одна из могучих движущих сил нашего развития. Необходимо воспитывать наш народ в духе пламенного советского патриотизма, дружбы народов, преданности Родине, горячей любви к славной Коммунистической партии. Нужно воспитывать наших людей в духе высокой политической бдительности, твердости и непримиримости в борьбе против всех и всяких проявлений чуждой идеологии.

Указанные выше серьезные недостатки партийной пропаганды имели место так же и в теоретической учебе писателей и других отрядов творческой интеллигенции. В семинарах и кружках не уделялось должного внимания качеству учебы, теоретические положения нередко излагались в отрыве от современности.

Нарушался принцип добровольности, в кружки и семинары зачислялись лица, уже изучавшие ранее основы марксизма-ленинизма и могущие заниматься самостоятельно.

Мало уделялось внимания изучению таких важнейших документов, как решения съездов партии, конференций и пленумов ЦК, в которых выражена выработанная за долгие годы внутренняя и внешняя политика партии.

В новом учебном году необходимо ликвидировать практику обязательного зачисления в семинары и кружки, строго соблюдать принцип добровольности учебы в семинарах, кружках, школах и вечерних университетах марксизма-ленинизма, больше уделять внимания самостоятельному изучению марксистско-ленинской теории. Надо развивать и укреплять у нашей интеллигенции живой интерес к политической учебе, к марксистско-ленинской теории. Ни загруженность работой, ни высокая должность и занимаемое положение не должны служить помехой в пополнении знаний.

Между тем еще встречаются работники, которые не пополняют своих знаний в области марксизма-ленинизма. Такие люди превращаются в деляг, не способных обобщать явления, разбираться в обстановке, в заскорузлых людей с узким кругозором, что неизбежно ведет к безидейности в творчестве, к идеологическим ошибкам и извращениям. Идеологические извращения, имевшие место в литературе и искусстве, объясняются во многом слабой идейно-теоретической подготовкой некоторых творческих работников.

Советская литература и искусство призваны на основе метода социалистического реализма правдиво, исторически конкретно изображать действительность в ее революционном развитии, смело показывать жизненные противоречия и конфликты, умело воспроизводить типические явления советской действительности.

Марксизм-ленинизм является могучим боевым оружием в борьбе против растленной буржуазной идеологии, против всех и всяческих идеологических извращений, за дальнейший рост социалистической культуры, советской литературы и искусства.

Интересы нашего великого дела настоятельно требуют, чтобы советские писатели, художники, ученые, педагоги, вся наша интеллигенция неустанно и глубоко овладевали марксистско-ленинской теорией — этой путеводной звездой борьбы за коммунизм.

Настойчиво расширяя свой политический и культурный кругозор, вооружаясь передовой теорией, кадры интеллигенции еще больше повысят свою роль в осуществлении высоких задач культурного и хозяйственного строительства, выдвигаемых Коммунистической партией.

Читатель продолжает разговор

ПОЧЕМУ НЕ ХВАТАЕТ СПЕЦИАЛИСТОВ ПЧЕЛОВОДСТВА

Многие колхозы и совхозы имеют общественные продуктивные пасеки. Нередко там насчитывается от нескольких сот до нескольких тысяч пчелиных семей. Многие колхозники и рабочие имеют пчел в личном пользовании. Пчеловоды ежегодно дают стране большое количество меда и воска. Пчелы одновременно обеспечивают опыление многих сельскохозяйственных растений, увеличивая их урожайность.

Преподавание пчеловодства предусмотрено в программах агрономических, зоотехнических и ветеринарных институтов в виде рекомендованного предмета — для него отводится 30—40 учебных часов. Фактически же этот предмет преподается редко. Автору этих строк ежегодно приходится слышать серьезные сетования и нарекания ветеринарных врачей в адрес высших учебных заведений, которые они окончили, нарекания на то, что их в свое время не обучили борьбе с болезнями пчел.

В статье «Пчелы и урожай», опубликованной в «Литературной газете» 20 августа 1953 года, говорится о том, что в агрономических и зооветеринарных институтах из-за перегрузки программы прекратили чтение курса пчеловодства. В свое время при трех институтах были специальные кафедры пчеловодства. Потом бывшее Министерство высшего образования их ликвидировало, а Министерство сельского хозяйства этого даже не заметило. В тех сельскохозяйственных высших учебных заведениях, где в какой-то мере ведется преподавание пчеловодства, нередко читают этот предмет случайные преподаватели, приглашенные на почасовую оплату. До сих пор не было ни одного межвузовского методического совещания по рассмотрению программ и методов преподавания пчеловодства. Нет также учебника по пчеловодству для высших учебных заведений.

Не разрешает проблемы высшего пчеловодного образования и Институт усовершенствования зоотехников по пчеловодству (Московская область), существующий уже восемь лет. В работе института много серьезных недостатков. Его руководитель Н. М. Глушков и все преподаватели являются совместителями. Программы и методы преподавания здесь не соответствуют требованиям жизни.

В институт принимают для усовершенствования зоотехников, агрономов, ветеринарных врачей и биологов. Следовало бы первых специализировать в области кормления, разведения и содержания пчел, вторых — в области опыления и кормовой базы, а третьих — в области борьбы с болезнями пчел. Вместо этого специалистов различных профилей обучают по одной и той же программе, перегруженной разнообразными знаниями, с которыми соприкасается пчеловодство. Вследствие перегрузки программы каждый предмет изучается в общих чертах, поверхностно.

Необходимо наметить меры улучшения подготовки кадров специалистов-пчеловодов.

Проф. В. ПОЛТЕВ,
зав. кафедрой микробиологии Института усовершенствования ветеринарных врачей

ЛЕНИНГРАД

О МОДЕЛЯХ И ЗАКРОЙЩИКАХ

В статье «Разговор о простом костюме» («Литературная газета» от 15 августа с. г.) предъявлен ряд справедливых требований швейной промышленности. Эта промышленность — основной поставщик одежды в нашей стране. И все же не только она одна призвана удовлетворять растущие потребности советских людей в одежде красивой, удобной и прочной. В помощь промышленности создана и ежегодно расширяется сеть мастерских, ателье индивидуального пошива. И вот о них необходимо поговорить подробнее.

Общесоюзный Дом моделей в Москве и дома моделей в Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Ташкенте, Риге и других городах создают новые модели и фасоны одежды.

Старые, убогие фасоны с их порой неуклюжим внешним видом, вроде мужского костюма с куцым пиджачком и узкими, так называемыми бутылочными брюками-«дудочками», давно вышли из обихода и заменены новыми фасонами.

Как же обстоит дело с освоением этих новых моделей и фасонов в системе мастерских индивидуального пошива?

Ведь еще пять лет назад, в 1948 году, на Всесоюзном просмотре моделей швейных изделий было принято 1019 новых моделей. И вот выясняется, что многие новые фасоны и модели совсем не освоены мастерскими. Модельер Г. Самарин, например, создал интересную модель мужского двубортного костюма с целой спинкой. Однако немногие ателье шьют по этой модели костюмы. Модельер М. Ручкин дал модель демисезонного мужского пальто двух видов — однобортное с накладными карманами и поясом и двубортное с накладными карманами и нарукавными манжетами, с хлястиком на спинке. Эта модель также во многих ателье не освоена. И в последующие годы принимались многие хорошие модели, но и они оказались неосвоенными.

Объясняется все это тем, что мало у нас квалифицированных мастеров-портных и совсем мало хороших закройщиков. Ведомства, в системе которых находятся ателье, не имеют стационарных школ для подготовки кадров высокого класса. А наспех «испеченные», обученные в течение шести месяцев при некоторых ателье портные шьют крайне плохо.

Закройщик—это технический руководитель, инженер ателье, художник. От его квалификации и вкуса прежде всего зависит красота сшитой одежды. К сожалению, во многих ателье закройщики малоквалифицированны.

Сняв мерку, они кроят по стандартным лекалам, не учитывая индивидуальных особенностей заказчика.

В тех же ателье, где работают квалифицированные закройщики, некоторые из них остаются «монополистами».

В 1952 году Министерство местной промышленности республики после долгих хлопот договорилось с Институтом по повышению квалификации инженерно-технических работников при Министерстве легкой промышленности РСФСР о переподготовке закройщиков без отрыва от производства. Но переподготовку прошли лишь 25 мужских и 25 дамских мастеров. На этом все закончилось.

Необходимо создать специальные курсы для повышения квалификации малоопытных закройщиков без отрыва от производства. Курсы должны дать максимум технических и теоретических знаний, и окончившим курсы я бы предложил давать специальный диплом, присваивать звание: «закройщик». Такие же специальные курсы нужны и для портных.

Есть и еще серьезные вопросы, связанные с удачей в работе портных и закройщиков. Например, ателье Министерства промышленных товаров широкого потребления получают фонды на все виды прикладов и отделочной фурнитуры, а ателье Министерства местной и топливной промышленности получают мизерные фонды на приклад и фурнитуру. Есть ателье, и вовсе не имеющие таких фондов.

А возьмем нормы расхода ткани на одежду. Тут полная неразбериха и путаница. Прейскурант № 155, утвержденный Министерством торговли СССР в 1950 году, предусматривает, например, что мужское пальто зимнее, демисезонное и детское всех фасонов требуют одинаковой нормы расхода ткани. Но ведь на пальто демисезонное с поясом и накладными карманами уходит материала гораздо больше, чем на зимнее пальто. Прейскурант не учитывает и роста заказчика.

Эти недочеты прейскуранта приводят к частым конфликтам между ателье и заказчиком. Необходимо упорядочить нормы расхода материала.

Е. ЗБОРОВСКИЙ,
портной гостиницы «Северная»

МОСКВА

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ЗАБЫТАЯ ОТРАСЛЬ НАУКИ

Великий ученый И. П. Павлов высоко оценивал значение физиологической науки и ставил перед ней большие задачи. Чтобы использовать сокровища природы, чтобы наслаждаться ими, человек, говорил И. П. Павлов, «...должен быть здоровым, сильным и умным... физиология научит нас — и чем дальше, тем полнее и совершеннее, — как правильно, т. е. полезно и приятно работать, отдыхать, есть и т. д.».

Наименее разработанный раздел физиологии — изучение человека в естественных условиях его жизни и, особенно, в обстановке трудовой деятельности.

Чем же объяснить, что эта отрасль науки оказалась забытой? Двадцать-тридцать лет назад физиологией труда занимались в научных и учебных заведениях, а на ряде крупных промышленных предприятий существовали специальные лаборатории. Физиологи осуществили тогда немало практически ценных работ по санитарии и гигиене, например в горячих цехах, а также работ по охране труда и по физиологической рационализации трудовых процессов, главным образом тяжелого физического труда (горнорабочих, литейщиков, кузнецов и т. д.). Но затем физиология труда отстала от жизни, перестала играть существенную роль. Богатое оснащение промышленности новой техникой, широкое распространение движения новаторов производства, механизация и автоматизация труда — все это поставило перед учеными новые задачи, которые они не могли разрешить с помощью старых методов.

Дело в том, что физиологи изучали только физический труд человека и в этой связи их интересовал обмен веществ работающего человека, его дыхание, кровообращение и другие функции. Но это было в какой-то степени оправдано, когда исследовался тяжелый ручной труд. Теперь же приходится исследовать труд рабочего механизированного предприятия. Разве можно, например, газообменом объяснить причины высокой производительности труда того или иного новатора производства? Нет ничего удивительного в том, что физиология труда такого рода сошла на нет.

С тех пор прошло много времени. Идеи И. П. Павлова дали ученым новые, глубоко научные средства и методы. Основа этих методов — изучение закономерностей высшей нервной деятельности. Успешно развиваются сейчас различные отрасли физиологии. Лишь физиологии труда научные учреждения не уделяют внимания.

Современное социалистическое производство нуждается в помощи ученых-физиологов. Нужно разработать систему профилактических мер, направленных к облегчению труда и повышению его производительности на основе изучения и правильного использования физиологических закономерностей человеческого организма.

Актуальность вопросов физиологии труда была отмечена в недавнем постановлении Научного совета по проблемам физиологического учения И. П. Павлова при президиуме Академии наук СССР. В постановлении особо говорилось о подготовке научных кадров в этой отрасли науки. Между тем единственная в СССР кафедра физиологии труда в Ленинградском государственном университете, существовавшая двадцать лет, была ликвидирована в 1950 году. В Ленинграде продолжает работу лишь лаборатория физиологии трудовых процессов, имеющая двух научных сотрудников. Не лучше обстоит дело и в других крупных научных центрах страны.

Важность и необходимость физиологического анализа для правильной организации трудового процесса хорошо сознают работники промышленных предприятий. В адрес лабораторий физиологии труда поступают запросы производств.

Важное значение имеет задача обучения и переобучения рабочих трудовым навыкам. Наши ученые могут оказать здесь значительную помощь, разрешая поставленный еще И. М. Сеченовым вопрос о трудовых движениях человека, о выработке автоматизированных двигательных актов, что обеспечивает экономную работу коры головного мозга.

Современное производство основано на дифференцированном труде, на поточном методе. В отличие от капиталистической организации труда, где рабочий, как правило, выполняет одну операцию, особенностью конвейера в нашей промышленности должно быть все большее многообразие деятельности рабочего, смена операций, выполняемых им, профессиональный и общекультурный рост его. Эта задача связана с изучением условий быстрой перестройки центральной нервной основы двигательных актов и с применением на практике найденных закономерностей.

Ритмичность и относительная простота работы при поточном методе ведут к автоматизации рабочих движений и этим делают их более легкими, требующими меньшего напряжения нервной деятельности. Но вместе с тем автоматизация рабочих движений имеет и отрицательную сторону — монотонность, которая приводит к преждевременной усталости и сонливости. В основе этого явления лежит, видимо, разлитое торможение, возникающее в коре головного мозга от однообразных слабых раздражений. Борьба с монотонностью — важная часть рациональной организации труда.

Необходимо учитывать колебания работоспособности человека в течение рабочего дня. Ученым предстоит установить, как регулировать ритм работы, чтобы обеспечить высокую производительность, наилучшее качество продукции и наибольшую сохранность здоровья рабочего.

Серьезного внимания заслуживает проблема рационального режима труда и отдыха. Решить эту проблему — значит прежде всего научиться поддерживать на высоком и устойчивом уровне нервную деятельность человека. При этом надо иметь в виду, что рациональная организация режима труда тесно связана с поставленной еще И. М. Сеченовым задачей активного отдыха, в которой физиология труда смыкается с физиологией спорта.

Роль ученых-физиологов в нашей стране, где забота о людях стоит на первом плане, чрезвычайно велика. Им предстоит разработать формы и приемы труда, сохраняющие здоровье, поддерживающие бодрое самочувствие человека. Этим ученые помогут повысить культуру труда, создать еще более благоприятные условия для того, чтобы советские люди работали легко, спокойно и полноценно.

Надо думать, что Академия наук СССР, Министерство культуры с его многочисленными вузами, Академия медицинских наук, а также промышленные министерства и ВЦСПС предпримут решительные шаги к тому, чтобы развивать физиологию труда.

Проф. М. ВИНОГРАДОВ

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ДОМ С МЕЗОНИНОМ»

Так назывался фельетон, опубликованный 7 июля в «Литературной газете». Речь шла о некоторых дачевладельцах Ленинградской области, превративших свои дачи в источник нетрудового дохода.

Заместитель начальника Управления налогов и сборов Министерства финансов РСФСР тов. Романов сообщил, что факты, приведенные в фельетоне, подтвердились.

Ленинградский горфинотдел провел проверку обложения подоходным налогом дачевладельцев, сдающих в аренду жилые помещения.

ФЕЛЬЕТОН

Бумажная дамба

Это было давно. Мачарский сельсовет выделил в селении Келасури земельные участки нескольким советским труженикам. Агроном, учителя, ветеринарный врач, работавшие в различных учреждениях Гульрипшского района, построили себе дома и стали жить на самом берегу моря.

Прежде глухое место стало неузнаваемым: золотыми песчинками заблестел на солнце пляж, старательно обструганные лесенки побежали к морю, виноградные лозы увили беседки.

Изо дня в день люди кропотливо и настойчиво украшали землю, и она, недавно неприветливая и дикая, становилась уютной и обжитой. Выводила новый сорт груш преподавательница Валентина Ивановна Скультэ, работал здесь по выходным дням агроном Григорий Борисович Серебряков, много времени отдавал своему новому хозяйству учитель Семен Михайлович Юшков...

Шесть домов, сложенных руками самих жителей, расположились вдоль берега. Впереди шелестело галькой море, а где-то позади, мелькая огнями, проносились поезда.

Но однажды жители услышали свисток паровоза не позади домов, как привыкли, а со стороны моря. Прямо у калиток выстроились железнодорожные платформы. Пляж превратился в котлован.

— Что это? — удивились келасурцы.

— Разве не видите сами,— послышалось в ответ,—здесь открылся карьер.

— Но ведь эти камни и песок защищают наши дома от моря, волны унесут нас...

— Будете тонуть, вызовете ОСВОД,—пошутил молодой мужчина в отглаженном кремовом кителе.

Но этой шутке никто не засмеялся.

— Может быть, ошибка какая-то,—подумали жители и обратились за разъяснением в редакцию газеты «Советская Абхазия». Ответ был получен от начальника Сухумского отделения дороги, директора-полковника пассажирской службы тов. Гуджабидзе:

«На ваш № 2063 относительно жалобы гр. Скультэ, поселившейся 19 лет тому назад без разрешения железнодорожных организаций в полосе отвода у станции Келасури, сообщаем, что выборка балласта в полосе расположения жилья гр. Скультэ администрацией Келасурского карьера не производится и по этой причине море не угрожает подмывом жилья. Что же касается сигнальных свистков проходящих поездов и производящих работу паровозов, якобы нарушающих покой гр. Скультэ, то это со стороны ж. д. изжить нельзя, т. к. железнодорожно-транспортная работа сопровождается сигнальными гудками».

Может быть, директор-полковник Гуджабидзе хотел пошутить. Но и эта шутка никого из келасурцев не рассмешила.

Келасурцы обратились в районный Совет. Здесь развели руками. Слишком уж неравные силы. Там Закавказская железная дорога с директорами всех чинов и рангов, а тут несколько неприметных домиков.

Но келасурцы не сдавались. Они знали, что забота о человеке в нашей стране превыше всего. И добивались признания своей правоты.

Изредка появлявшиеся на берегу представители Закавказской железной дороги с усмешкой спрашивали:

— Все пишете? Ну пишите, пишите, если чернил не жалко.

На свои письма келасурцы получали ответы.

Один из ответов пришел от заместителя министра сельского хозяйства Абхазской АССР тов. Дараселия. В противоположность письму тов. Гуджабидзе отношение гласило, что поселились жители у станции Келасури вполне законно, а их «участки не входили и не входят в полосу отвода ЗКВ ж. д., и действия администрации железной дороги по разрушению участков являются неправильными».

Впору было келасурцам радоваться и ликовать. Густой бюрократический туман, напущенный директором-полковником тов. Гуджабидзе, таял и рассеивался. Все как будто становилось на свои места.

А затем еще приходили ответы.

Тут были и письма заместителей начальника Главного управления путевого хозяйства Министерства путей сообщения СССР тт. Шумакова и Русакова, и письмо начальника Главного управления пути и сооружений тов. Гаврилова, и т. д. Суть всех ответов в основном сводилась к тому, что требования жителей разрушаемых домов правильны, что соответствующие распоряжения отданы и меры будут приняты.

Справедливости предстояло восторжествовать. Так выглядело на бумаге.

Но что же происходило на берегу?

Там все обстояло неизмеримо хуже: карьер действовал вовсю, землеройные машины продолжали загребать грунт, обнажая корни вот-вот готовых повалиться деревьев, на соленом морском ветру покачивались потерявшие устойчивость изгороди, а некогда прочные лесенки повисли в воздухе.

Жители просили перенести карьер дальше по берегу и восстановить защищавшую их от моря преграду из камней и песка.

А между тем почва под поселком колебалась все сильнее и сильнее. В один из дней небольшой шторм унес остатки ограждающих участки камней и песка, некоторые дома дали трещины. Теперь стоило чуть-чуть посвежеть ветру и заиграть волне, как жители сразу же связывали вещи в узлы и покидали свои жилища.

К этому времени одна из просьб келасурцев как бы механически отпала: весь необходимый грунт был выбран и карьер передвинулся дальше от берега. Деятели из управления Закавказской железной дороги утешали жителей: «Ну вот видите, не прошло и года, а ваша просьба удовлетворена — карьера под вашими окнами больше нет. В чем вы еще можете нас упрекнуть?»

А упрекнуть есть в чем. Поселок остался незащищенным от моря. Первый же шторм обрушится прямо на участки, дома, погубит сады, смоет изгороди и заставит людей покинуть свои жилища...

Сейчас келасурцы просят об одном: построить недорогостоящую дамбу из лежащих на берегу камней, которая бы надежно прикрыла их от опасностей моря. Их просьба не остается без внимания.

На келасурский берег приходят комиссии. Члены комиссий неторопливо шествуют вдоль домов, от края до края, щупают носками зыбкий песок, задирают головы и произносят глубокомысленно: «М-да-а!..»—и составляют акты, пишут протоколы, распоряжения.

Право же, если бы бумагу не размывало водой, то можно было бы выстроить дамбу из всех этих протоколов, актов, распоряжений и писем. Но пока за бумажной дамбой только прячутся от справедливых требований жителей Келасури руководители Закавказской железной дороги. А ведь им еще в мае этого года министр путей сообщения СССР тов. Бещев приказал — разобраться в вопросе и возместить ущерб, нанесенный гражданам. Указание министра не выполнено.

— Как же это мы должны помогать? Не строить же новую дамбу для того, чтобы келасурцы жили спокойно! — скажут руководители Закавказской железной дороги.

— Да, именно строить! Укрепить разрушенный берег и дать, наконец, возможность людям жить и работать спокойно.

И пусть будет известно этим руководителям, что дамба, которую им предстоит возвести, займет куда меньше сил, средств и времени, чем их бумажные сооружения.

Анисим МАКСИМОВ

с. КЕЛАСУРИ,
Абхазская АССР

Журналы в октябре...

Скоро читатели получат десятые, октябрьские номера литературно-художественных журналов.

Журнал «Знамя» начнет в октябре публикацию нового романа Л. Леонова «Русский лес». В «Октябре» читатели найдут продолжение романа А. Первенцева «Матросы», в «Звезде»—«Солдатов революции» И. Кремлева, в «Новом мире» — окончание романа Л. Кабо «За Днестром». Третью часть романа Ф. Залаты «На Юге», посвященную становлению колхозов на Украине, опубликует издающийся в Киеве журнал «Советская Украина».

«Новый мир» печатает в октябрьской книжке рассказ Т. Леоновой «Жена» и американского писателя Милларда Лэмпелла «К этому не привыкнешь» — о судьбе солдата в послевоенной Америке. Рассказ С. Жураховича «Полшага» будет опубликован в «Звезде»; «Песня гор» С. Чернобривца и «На пляже» В. Козаченко — в «Вітчизне». В «Октябре», «Знамени», «Советской Украине» рассказов нет.

Почти во всех номерах широко представлена поэзия. Десятая книжка «Октября» откроется поэмой Е. Исаева «Над волнами Дуная» — о воинах Советской Армии. В «Знамени» будет опубликован цикл стихов М. Матусовского, стихи Г. Эмина и С. Кирсанова, а в разделе сатиры — С. Маршака «Из сатирической тетради». Стихами И. Авраменко и И. Демьянова откроется десятый номер «Звезды». Стихи китайских классиков в переводах Н. Заболоцкого и А. Гитовича дают «Новый мир» и «Звезда». В «Советской Украине» будет напечатана подборка стихов литовского поэта А. Венцлова, стихи В. Луговского, Е. Кузнецова и два стихотворных цикла молодых поэтов А. Краснопольского и Л. Костенко.

Драматургия представлена в десятых номерах журналов рядом пьес. В «Новом мире» читатель найдет пьесу В. Овечкина и Г. Фиша «Народный академик», рассказывающую о колхозном полеводе, ставшем ученым. Драматическая повесть А. Сурова «Порядочные люди», посвященная новаторам металлургической промышленности, и драма Ю. Чепурина «Вешние воды» — о строителях Волго-Дона, будут опубликованы в «Октябре». «Звезда» печатает перевод пьесы К. Крапивы «Заинтересованное лицо», «Вітчизна» — драматическую поэму Л. Дмитерко «Подснежники» (о строителях гидроэлектростанции).

Теме борьбы за мир посвящены: очерк В. Захарченко «Мир и дружба» в «Октябре» — о Всемирном фестивале молодежи и студентов в Бухаресте, статья А. Караваевой «За торжество мира» — в «Знамени»; стихи М. Квливидзе «Два слова», статьи Н. Никитина «Победит разум» и двух участниц Всемирного фестиваля молодежи в Бухаресте — Е. Ширипиной и Е. Баршевой в «Звезде». «Советская Украина» печатает статью А. Трипольского «Украинские поэты в борьбе за мир».

В «Знамени» читатели найдут статью И. Эренбурга «О работе писателя». В «Звезде» публикуется статья В. Минаева «Тайная война монополий против международного рабочего движения». Воспоминания и дневники И. Козлова «Жизнь в борьбе» продолжает печатать «Новый мир», воспоминания народной артистки СССР М. Литвиненко-Вольгемут — «Советская Украина».

Дождит!..

На юге кубанской степи, где на горизонте уже начинают вырисовываться сизоватые увалы кавказских гор, лежит станица Крымская. Земля и солнце в этих местах щедрые: акации растут вышиною с украинский тополь, а листом платана можно укрыться от дождя, как зонтом.

Богаты колхозы округи. Степные черноземы, хорошо возделанные машинами, приносят обильные урожаи пшеницы; большие доходы дают артелям также сады, бахчи и виноградники, посевы табака и подсолнечника. На колхозных фермах — огромные стада крупного рогатого скота, гурты овец, сотни свиней, тысячи птиц.

Артельное хозяйство крепнет; колхозы строятся. Только одна сельхозартель имени Ленина возводит около десяти построек, в том числе два коровника, свинарник, конюшню. На строительство в артели расходуется более полутора миллионов рублей. По три-четыре помещения возводят и колхозы имени Сталина, имени Фрунзе, «Сопка героев» и другие.

Всего в колхозах района насчитывается сейчас более шестидесяти строительных объектов; артели строят около сорока животноводческих помещений. Они ассигновали на капитальное строительство почти 12 миллионов рублей. Колхозные постройки сегодня — это не те временные помещения, какие когда-то наскоро лепили только что объединившиеся в артель крестьяне. Фермы для крупного рогатого скота и птицы сооружаются по типовым проектам — каменные, с перекрытиями. Они оборудуются кормоприготовительными цехами и автопоилками.

Казалось бы, при таком размахе строительства в районе должна существовать солидная строительная организация с квалифицированными кадрами. Казалось бы...

Зайдите в районное управление сельского хозяйства и заготовок. Спросите, кто ведает делами колхозного строительства. Вас проведут в комнату, заставленную столами. В углу ее, за небольшими столиками, сдвинутыми вплотную, сидят двое. Один из них — молодой, почти юноша. Это начальник строительного отдела Павел Семенович Евтушенко. Он получил специальное образование на годичных курсах мастеров-строителей. До этого окончил семилетку. Никакой строительной практики у него нет. Другой, что напротив, — инженер отдела Банников.

Это — весь «штаб», который руководит строительством в колхозах района. У них — ни нивелира, ни теодолита, ни другого какого-либо инструмента или оборудования. У них — только архивы, да и те не велики: папка с типовыми проектами, подшивка копий докладных, список бригадиров строительных бригад в колхозах.

Бригадир — непосредственный руководитель строительства в колхозе. От его технической грамотности во многом зависит правильное, своевременное и экономичное строительство. Однако большинство бригадиров не имеет специальной подготовки. Это или бывший председатель маленькой артели, как, скажем, тов. Зозуля в колхозе имени Ленина, которого при укрупнении не знали, куда «устроить», или каменщики, плотники, одним словом, более опытные колхозники-строители. Ни замерить и принять выполненные работы, ни составить наряд, ни, тем более, разобраться в сложном чертеже они не в состоянии.

Может показаться, что мы случайно взяли район, где с кадрами строителей плохо. Нет. В Анапе «заведовать» отделом колхозного строительства «устроили» тов. Озерова — бывшего заведующего отделом кадров райисполкома. Он не имеет не только никакого специального, но даже и общего среднего образования. Да что там в Анапе, — начальник отдела колхозного строительства в Адыгейской автономной области тов. Гунай и тот не имеет специального образования... И так в большинстве районов Краснодарского края.

До недавнего времени в распоряжении бывшего краевого управления сельского хозяйства была одногодичная школа мастеров-строителей. За три года школа подготовила около 360 десятников, бригадиров строительных бригад. В июне этого года школа перешла в ведение Министерства жилищно-гражданского строительства РСФСР. Таким образом, ликвидирована последняя учебная база для подготовки кадров колхозных строителей в крае.

Намечая огромную программу сооружения животноводческих помещений в колхозах, Совет Министров СССР и ЦК КПСС в постановлении о мерах по дальнейшему развитию животноводства рекомендовали колхозам создавать строительные бригады. В связи с этим колхозам Кубани потребуется, по меньшей мере, 2 500 руководителей строительных бригад, опытных каменщиков, плотников, кровельщиков.

* * *

...Николая Ивановича Пипотю, председателя колхоза имени Ленина, мы застали на животноводческой ферме, возле строящегося коровника. Крупный, сутуловатый, в кожушке, он что-то кричал плотникам, которые заканчивали установку стропил.

— Дождит!—проговорил Николай Иванович вместо приветствия и добавил, как бы боясь, что его опередят вопросом. — А коровник не покрыт: ждем, пока чакан заготовят...

Ждем... Это слово часто произносят в колхозах района. Около десятка животноводческих и других помещений выстроены, но стоят, ожидая кровли. Ждут, когда будет чакан — болотное растение.

— Разве чаканом крыть такое помещение? — говорил Николай Иванович.

Действительно, стандартный коровник на сто голов, возле которого мы находились, выстроен на славу: каменный, с кормоприготовительными цехами и асфальтовым полом. По проекту, коровник надо бы крыть черепицей. Но даже такая богатая артель, как колхоз имени Ленина, и та не в состоянии организовать производство черепицы своими силами.

Кто должен снабжать колхозы кирпичом, известью, черепицей? Кто ответственен за то, что только в одном Краснодарском крае сотни животноводческих помещений останутся на зиму раскрытыми или наспех будут укрыты соломой и чаканом? В основном, местная промышленность.

Пленум ЦК КПСС уделил большое внимание строительству животноводческих помещений.

ЦК КПСС и Советское правительство в постановлении о мерах по дальнейшему развитию животноводства обязали Госплан СССР и ряд министерств увеличить продажу колхозам шифера, леса и других строительных материалов.

Основными поставщиками строительных материалов колхозам должны быть предприятия местной промышленности.

В станице Крымской есть райпромкомбинат. В ведении его находится кирпично-черепичное производство.

...Пыльный, захламленный двор неподалеку от здания райисполкома. Стоят «разутые» автомашины, валяются кучи черепицы. Беспорядок, запустение.

Первое впечатление о запустении, в котором находится райпромкомбинат, еще больше усиливается, когда осматриваешь «ведущие» предприятия: черепичный и кирпичный заводы — два жалких навеса, в которых гуляет ветер...

Директор комбината Алексей Федорович Бабушкин нисколько не смущается неказистым видом вверенного ему производства. Он им вполне доволен. Финансовый план комбинат выполняет. Чего же большего желать?

— Это хорошо. А сколько кирпича и черепицы вы продали колхозам?

Бабушкин молчит. Молчит потому, что сказать ему нечего: Крымский райпромкомбинат за год не продал колхозам района ни одного кирпича, ни одной штуки черепицы. Кирпично-черепичное производство райпромкомбината выпускает весьма мало этих необходимых колхозам строительных материалов.

— Когда-то,—вспоминает Бабушкин,— частные предприниматели выпускали здесь хорошую черепицу, и в большом количестве. В Крымскую приезжали из соседних станиц за черепицей и кирпичом. А сейчас мы как-то утеряли секрет...

«Утеряли секрет». В этом мало удивительного. В райпромкомбинате нет ни одного специалиста, знающего кирпичное и черепичное производство. Не ладится с кирпично-делательным агрегатом: его никто не может отрегулировать. Жгут черепицу — она коробится, идет в брак. Пустили в продажу кирпич, жители станицы сложили из него дымовые трубы в хатах, а они вскоре развалились: размокла от дождя кладка...

Сам Алексей Федорович не без иронии рассказывает обо всем этом. «Учимся на ошибках. Осваиваем производство, — говорит он. — Трудновато, правда, приходится...»

Еще бы! Всего год назад Бабушкин заведовал отделом кадров консервного комбината. Потом его «выдвинули» директорствовать, вручили ему всю местную промышленность. «Веди дело, Алексей Федорович».

Технорук райпромкомбината В. Гаврилин, так же, как и Бабушкин, не знаком с этим производством, не имеет специальной подготовки и образования.

Такое положение — не только в одном Крымском районе. По данным краевого управления сельского хозяйства и заготовок, местная промышленность должна была в этом году продать колхозам 35 млн. штук кирпича и 3,5 млн. штук черепицы. Однако к началу сентября Крайместтоппром не продал колхозам ни одного кирпича, ни одной штуки черепицы...

Крайне плохо работают и краевые организации, ведающие заготовками и переработкой древесины, — Крайлеспром и Крайлеспромсоюз. Эти организации, по решению крайисполкома, должны были продать колхозам в течение 1953 года 4 500 квадратных метров дверных и оконных проемов и 400 ферм-каркасов. Но пока что они не дали и десятой доли предусмотренных планом материалов.

Неудовлетворительно выполняет свои обязательства по продаже колхозам строительных материалов и Крайпотребсоюз.

Беспокоит ли такое состояние местной промышленности Краснодарский крайисполком и Министерство местной и топливной промышленности РСФСР? Видимо, мало. А ведь всякому ясно, что без всемерного развертывания местной промышленности не может широко и успешно вестись строительство в колхозах. Это видно на примере Крымского района. Здесь пока еще не сдали в эксплуатацию ни одного животноводческого помещения, предусмотренного планом на 1953 год. Это видно из того, что на 1 сентября план сооружения животноводческих помещений в Краснодарском крае выполнен: по коровникам — на 3,5 процента, по конюшням — на 10,2 и по овчарням — на 5,2 процента. Правда, есть задел, то есть объекты, которые начали строить, но не закончили. «Задел»— это коровник на ферме колхоза имени Ленина, который ждет кровли; это свинарник в колхозе «Сопка героев», стоящий без оконных проемов.

Животноводческие фермы ждут, а зима-то не ждет... — Дождит!.. — говорит Николай Иванович Пипотя, поглядывая на небо.

С. КРУТИЛИН,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

Станица КРЫМСКАЯ,
Краснодарского края

РАВНОДУШИЕ К ИСКУССТВУ

Е. СУРКОВ

Не будет большой ошибкой сказать, что критические статьи читают гораздо меньше, чем нам бы того хотелось,—их мало читают писатели и мало читают читатели. У многих наших критиков нет массовой аудитории, на которую, собственно, и должна быть рассчитана творческая деятельность советского критика. Другое дело — та гигантская аудитория, которую имеют критические статьи, печатающиеся в центральной печати, и прежде всего статьи «Правды». Но статьи, публикуемые в литературно-художественных журналах, в специальных и в областных газетах, часто не находят широкого отклика у читателей.

Вместо активного и целеустремленного вмешательства в развитие литературы мы нередко ограничиваем себя позицией пассивной, описательной, занимаемся выполнением работы, по существу, информационно-рекомендательного характера.

Сказанное вовсе не относится ко всей нашей критике. Но, отдавая должное тому, что уже сделано, нельзя не видеть, что сделано все-таки мало и что большинство статей, появляющихся в периодической прессе, еще скучны, стереотипны, лишены живого, творческого духа.

Читаешь статью иного критика и невольно спрашиваешь себя: какие же мысли в этой статье принадлежат именно этому критику? Что здесь является результатом его поисков, его исследовательской разведки, его догадок — и не находишь сколько-нибудь вразумительного ответа.

Но что статьи, иной раз занимающие всего 150—170 строк! Обратимся к книгам, то есть работам, представляющим собой плод длительных раздумий. Казалось бы, читатель вправе ждать от таких работ, что они привнесут в его восприятие анализируемого произведения нечто свежее, новое, обогатят его эстетическое восприятие.

Выслушаем же автора одной из таких книг. Он говорит о герое одной из наиболее популярных пьес советского репертуара. «Возглавив судовой большевистский комитет, Годун вырабатывает четкий план действий команды, который должен обеспечить срыв намерений Керенского и выход корабля в Петроград. Перед прибытием на крейсер делегации Временного правительства Годун дает указание матросам — не ввязываться с ними в прямую борьбу (время для этого еще не настало), но «гостей встретить так, чтобы отпала охота ездить». Тактика эта была рассчитана на то, чтобы в диалоге между представителями делегации и команды полностью разоблачить преступные планы Временного правительства и изгнать «делегатов» с позором. Прием этот полностью себя оправдал: под смех и улюлюкание матросов «гости» покинули палубу корабля. Сигнала же для решительных действий Годун приказал матросам ждать от судового комитета, которого надо «слушать, как флагмана в бою».

Годун бдительно следит и за действиями врагов, пробравшихся в команду корабля: он ловит с поличным боцмана Швача, успевшего проникнуть с преступной целью в пороховые погреба. Годун возглавляет матросскую массу и поход на Питер проводит как поход за советскую власть: именно он произносит в конце пьесы слова о борьбе «за мир, за хлеб, за землю», о готовности революционных матросов «ломать навеки буржуйский хомут».

Наконец, Годун с необходимой чуткостью и политическим тактом относится к Берсеневу, справедливо видя в нем представителя той части флотской интеллигенции, за которую надо бороться и на активную поддержку которой можно рассчитывать».

Цитата эта взята из критико-биографического очерка И. Эвентова «Борис Лавренев» (изд-во «Советский писатель», Ленинград, 1951 г.). Как будто здесь правильно все: действительно Годун разоблачает Швача, действительно он стоит во главе матросской массы, действительно он проводит поход на Питер и тактично относится к Берсеневу. Все это верно! Но для того, чтобы сказать все это о Годуне, не требовалось никакого критического исследования. Достаточно было просто прочитать пьесу.

Гончаровского Обломова мы воспринимаем не только через роман, но и через критическую статью Добролюбова. Добролюбов совершил то, за что ему вечно благодарны читатели: он усилил и обогатил своим анализом впечатление, производимое романом, с огромной энергией расширил заключенные в нем обобщения. Когда мы читаем такие статьи, у нас в памяти остается Гончаров и Добролюбов или Пушкин и Белинский. Когда же читаешь книжку вроде той, о которой только что шла речь, то получается, что критик не прибавляет ничего к впечатлению, произведенному писателем, а, наоборот, ослабляет, убивает это впечатление. А ведь в том, чтобы помочь читателю увидеть богатство нашей литературы, полнее, ярче, глубже воспринять это богатство, состоит одна из важнейших задач нашей критики.

Мы все еще нередко недооцениваем тот величайший процесс культурного роста масс, который является едва ли не самым характерным и самым существенным моментом в нашей общественной жизни. Интеллигенция представляет в нашей стране огромный массив, который с каждым годом увеличивается. Для того, чтобы нашему читателю могла стать необходима критическая работа, надо, чтобы эта критическая работа не ограничивалась поверхностным описанием того, что содержится в анализируемом произведении.

В этой связи очень важно напомнить такую, казалось бы, простую и ясную мысль, которую все еще многие из нас забывают: о произведениях искусства критик должен говорить именно как о произведениях искусства. Удовлетворяет ли этому требованию приведенная цитата? Ни в какой мере. Все, что сказано критиком о Годуне, можно было бы, ничего не меняя, изложить в личном деле какого-нибудь реального Годуна, и такая характеристика с удовлетворением была бы принята самым придирчивым начальником отдела кадров. Но простой перечень поступков литературного героя не приближает нас к пониманию секрета его неотразимого воздействия на читательские умы и сердца.

В самом деле, сколько можно перечислить персонажей из других пьес, которые совершали поступки не менее внушительные, чем Годун. Но именно Годун живет в сознании миллионов! Что же придало Годуну эту силу неотразимого воздействия на читателей и зрителей и что помешало другим литературным героям, вопреки великолепным биографиям, любезно приписанным им их авторами, удержаться в памяти читателей? Критику надо дать ответ на такие вопросы.

Иногда думают, что этот ответ будет достигнут, если к пересказу содержания добавить несколько замечаний о формальных приемах, использованных писателем. Если бы, к примеру, после уже знакомой нам анкеты Годуна критик написал еще два-три абзаца на тему о том, что Лавренев в данном произведении умело сочетал яркую индивидуализацию с раскрытием типических черт большевика времен военного коммунизма и что хотя автор употребляет иногда диалектизмы, но все же языковая характеристика его героя строится на использовании основного словарного фонда русского языка, то этим была бы разрешена проблема.

Замечательные мастера критики, которые дали непревзойденные образцы понимания литературы в ее глубочайшем общественном значении и ее коренных эстетических свойствах, никогда не делили свою работу на характеристику произведений по содержанию и по формальным признакам. Ни у Белинского, ни у Добролюбова, ни у Чернышевского нельзя найти попыток отделить анализ исторического, идейного содержания произведения от характеристики его поэтической природы; эта эстетическая природа во всей своей красоте и впечатляющей силе раскрывается классиками русской критики именно через глубокое постижение жизненной правды, так богато и полно воплотившейся в лучших произведениях нашей литературы.

В наших же работах такой разрыв встречается очень часто, а анализ произведений искусства в их специфической природе встречается редко. Именно поэтому в тех требованиях, которые мы предъявляем современной драматургии, бывают заметны нарушения законов искусства, попытки толкнуть писателя на путь схематизма, декларативности, пренебрежения художественным мастерством. В том глубоко неудовлетворительном положении, в каком находится наша драматургия, сильно виноваты и мы, критики. Много ли можно найти в наших специальных журналах и газетах статей, где бы шел серьезный разговор о проблемах мастерства, об умении раскрывать характеры наших современников, достигать жизненной сложности и богатства в сюжетных концепциях, добиваться яркости творческой выдумки, неповторимого своеобразия драматургической композиции и т. п. и т. д. Многие из нас, и я в том числе, не раз подходили к анализу драматургических произведений только как к сумме публицистических идей, лишь по прихоти драматурга облекшихся в диалогическую форму и организованных в драматический сюжет. Перечитайте, например, статьи, публиковавшиеся в свое время о пьесе Саввы Голованивского «Солнечная сторона». Едва ли не центральное место в этих статьях занял спор о том, правильно или неправильно разрешена в этой пьесе проблема лечения больных по методу академика Павлова. Спорили, в частности, о том, нужно ли для успокоения больных пользоваться записью на пленку шумов просыпающегося утра, пения птиц или не нужно. Одни критики говорили — нужно, другие говорили — не нужно, но и те и другие забывали о том, что речь идет не о докторской диссертации, а о пьесе, то есть о специфическом жанре искусства, рассчитанном на исполнение не с кафедры, а со сценических подмостков.

В книжке М. Пархоменко «Александр Корнейчук» верно указана и охарактеризована тематика большинства пьес Корнейчука, верно показано, почему лучшие из этих пьес имели в свое время большой общественный успех. Но и автор этой книжки совершенно не показал, зачем понадобилась Корнейчуку эта трудная, требовательная драматургическая форма, зачем свои хорошие патриотические мысли он выразил не в статьях, а в пьесах, с их монологами, диалогами, ремарками, конфликтами и т. п. и т. д. Ведет ли М. Пархоменко разговор о «Гибели эскадры», о «Платоне Кречете», о «Калиновой роще», одинаково чувствуешь, что автора интересует все, кроме того, что эти произведения являются пьесами, в которых действуют, борются люди, живущие по законам, свойственным именно драматургическому искусству. Не удивительно, что секрет художественной выразительности лучших пьес Корнейчука так и остался нераскрытым исследователем. Для того, чтобы объяснить успех у зрителей хотя бы того же «Платона Кречета», М. Пархоменко может перечислить только поступки, совершаемые Кречетом, и процитировать некоторые его высказывания. Но в этом ли пересказе и в этих ли цитатах дело? Герои «Солнечной стороны» тоже совершают неплохие поступки, и в их уста тоже вложены весьма симпатичные декларации, но «Платона Кречета» зрители любят вот уже двадцать с лишним лет, а героев Голованивского позабыли, едва покинули театр!

В статье Белинского о «Герое нашего времени» читаем: «...в чем содержание повести? Русский офицер похитил черкешенку, сперва сильно любил ее, но скоро охладел к ней; потом черкес увез было ее, но видя себя почти пойманным, бросил ее, нанесши ей рану, от которой она умерла: вот и все тут. Не говоря о том, что тут очень немного, тут еще нет и ничего ни поэтического, ни особенного, ни занимательного, а все обыкновенно, до пошлости, истерто. Но что же необыкновенного или поэтического, например, и в содержании Шекспирова «Отелло»? Мавр убил страстно любимую им жену из ревности, которую с умыслом возбудил в нем хитрый злодей: разве и это тоже не истерто и не обыкновенно до пошлости? Разве не было написано тысячи повестей, романов, драм, содержание которых — муж или любовник, убивающий из ревности невинную жену или любовницу? Но из всей этой тысячи только одного «Отелло» знает мир и одному ему удивляется. Значит: содержание не во внешней форме, не в сцеплении случайностей, а в замысле художника, в тех образах, в тех тенях и переливах красот, которые представлялись ему еще прежде, нежели он взялся за перо...».

Не понимая той специфической природы искусства, на которую указывает Белинский, не умея раскрыть идейно-художественный замысел произведения, мы оказываемся не в состоянии понять и созданные писателем характеры, всю глубину и полноту воплощенных им картин действительности и нередко сползаем к упрощенчеству и схематизму.

Можно указать некоторые типические ошибки, встречавшиеся, например, в статьях, рассмотренных на Всесоюзном совещании молодых критиков. Одна из этих ошибок состоит в априорности высказываемого мнения.

Вот характерный пример. Воронежские критики Н. Коноплин и Ю. Поспеловский опубликовали большую статью о пьесе Г. Мдивани «Новые времена». Они сурово осудили образ председателя колхоза Агафонова — главного героя пьесы. Агафонов путем сложных умозаключений приходит к выводу, что ему необходимо основательно подучиться для того, чтобы стать по-настоящему хорошим председателем колхоза. Можно спорить о том, насколько убедительно удалось драматургу мотивировать возникновение этого вывода в сознании Агафонова, насколько глубоко проанализирован процесс внутреннего развития героя. Но нельзя не заметить, что именно в этом процессе развития состоит самое интересное в пьесе. Иначе думают Н. Коноплин и Ю. Поспеловский. Они упрекают автора за то, что «в начале пьесы зритель видит человека неуравновешенного, часто ошибающегося в людях и только позднее... зритель убеждается в цельности, незаурядности его натуры».

Однако, если все недостатки и достоинства героя ясны уже с самого начала, зачем смотреть пьесу до конца?

Воронежские товарищи явно находились в плену заранее выработанного представления о том, каким должен быть идеальный председатель колхоза, и, не найдя в первых двух актах пьесы воплощения этого идеала, напали на автора. Их интересовал, следовательно, не конкретный характер, воплощенный драматургом, а некий абстрактный эталон. И надо ли говорить, сколь часто вместо анализа характеров, подсмотренных в жизни и именно этой своей жизненностью интересных зрителю, критики требуют от авторов эталонов: образцового директора, образцового новатора производства и т. д.

Если бы мы подошли к анализу образа Любови Яровой с точки зрения эталонной критики, то пришлось бы сказать, что она вела себя не так, как полагается честной помощнице партии, что она должна была порвать всякие связи с мужем-белогвардейцем и должна была позвать на помощь товарищей, *когда он пришел в школу*, чтобы арестовать Михаила.

Но К. Тренев понимал правду жизни гораздо глубже, и он показал всю глубину еще не изжитого и владеющего душой женщины чувства любви к мужу, всю незрелость ее политического мировоззрения, которое оказалось в этот момент слабее, чем любовь к мужу, чтобы потом раскрыть важнейшую, типическую закономерность нашей эпохи, утвердить мысль о том, что в честном человеке побеждает преданность, верность народу, революции, партии.

Если бы не было этой неповторимо трудной, исключительной по драматизму судьбы Любови Яровой, не было бы и пьесы.

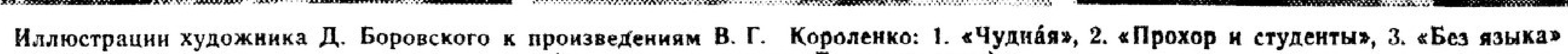
Анализ характера, взятого во всей его конкретности и полноте, часто подменяется примитивными рассуждениями по поводу некоторых деклараций, вложенных автором в уста его героев. С точки зрения такой критики самое важное найти в произведении цитату, в наиболее наглядной и краткой форме выражающую ту или иную идею. Критику нет при этом дела до того, как выражена эта декларация, в какой связи она находится с внутренним строем произведения, насколько точно она выражает сущность данного характера.

Нельзя не видеть, как губительно сказываются на литературе эти недостатки критики. Примитивные требования порождают и у писателя примитивизм художественного мышления, равнодушие к жизненной правде, склонность подменять готовыми и обтекаемыми шаблонами смелые творческие решения.

Иллюстрации художника Д. Боровского к произведениям В. Г. Короленко: 1. «Чудна́я», 2. «Прохор и студенты», 3. «Без языка» (готовятся к печати Гослитиздатом).

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

РАССКАЗ О ЛЮБВИ

Представьте себе, что вам тринадцать лет, что нос у вас лупится, лицо в веснушках, которым следовало бы давно исчезнуть в загаре, но которые почему-то стали только отчетливее, и что вам во всем приходится подчиняться старшей сестре, а она обидно зовет вас «Ершиком» и снисходительно говорит: «Спи, маленький».

Трудная жизнь, что и говорить! Обиды на каждом шагу подстерегают маленького героя рассказа **Елены Успенской «Старшая сестра»** («Огонек», № 36, 1953 г.). Вот в кино на восьмичасовой сеанс не пустили... И в шахматы ему редко приходится побеждать, и даже друг Митя, которого Алеша выбрал сразу на всю жизнь, на крепкую мужскую дружбу, вскоре стал другом не его, а старшей сестры Оли.

Мягко, с юмором, с душевной теплотой раскрывает Елена Успенская психологию своего юного героя. Свидетель первой любви своей сестры, он недоуменно следит за проявлениями чувства, не понимая, что все это значит и как это чувство следует именовать.

Но хотя люди и события показаны глазами мальчика, хотя именно его характер раскрыт с особенной теплотой, рассказ недаром называется «Старшая сестра». Главный герой его Оля — еще совсем юная девушка, почти девочка, на которую так часто обижается младший брат, настороженно и внимательно наблюдающий за каждым ее шагом. Первая любовь, тайные разговоры Оли с матерью, ее отношения с Митей — вот что составляет сюжет рассказа.

Рассказ небольшой, но в нем много мыслей, чувств, наблюдений. Мы не знаем родителей Оли и Алеши, писательница почти ничего не говорит о них, но по поступкам героев мы ясно чувствуем, что семья эта дружная, сплоченная, дисциплинированная.

Мы не слышим разговоров между Олей и Митей, но по отдельным деталям узнаем, что любовь между ними чистая, юношески светлая и юношески требовательная.

Здесь все значительно — Алеша замечает, что и глаза у Оли вдруг стали виноватыми и она «из кожи лезет», чтобы сделать всем приятное. Да и Митя, увидев Олю, неожиданно прервал игру в шахматы, «торопливо пробормотал: «Сдаюсь» — и бросился за Ольгой так, словно она тонула».

Трудно назвать конфликтом ту размолвку, которая происходит между молодыми людьми: Оля решает до отъезда с курорта, где случайно задержалась вся семья, посещать местную школу; Митя считает это излишним и называет Олю «сухарем» и «образцово-показательным» человеком.

Все, конечно, разрешается в конце рассказа. Оля узнает, что Митя тоже посещал школу, но никому не говорил об этом, боясь, как бы не подумали, что он это делал из-за нее. И вот уже на пароходе девушка пишет письмо Мите. Целая стопка бумаги не в состоянии вместить ее чувств. Случайный попутчик, молодой моряк, с завистью смотрит на эту стопку листков.

У нас мало рассказов о любви. К тому же в них иногда больше литературной позы, чем подлинного чувства. Елена Успенская написала психологически тонкий, хороший рассказ о первой любви двух молодых людей. Удачен прием, которым пользуется писательница. Она смотрит на все происходящее глазами мальчика, который, само собой разумеется, очень многого не понимает; она предоставляет читателю возможность увидеть события одновременно в их прямом и преломленном свете. Это помогает писательнице передать и всю поэтичность детского восприятия жизни и недосказанность первого чувства, помогает показать значение этого чистого и светлого чувства в сложном процессе роста и формирования характера.

С. БАБЕНЫШЕВА

О БЛАГОДУШИИ И СТРАСТИ

Стихотворение сборника **«Слово к друзьям»** (Хабаровск. 1953. 136 стр.) дальневосточного поэта **Сергея Тельканова** заканчивается строками:

Мы тем горды, что первыми всегда
Рабочий день в Отчизне начинаем!

По замыслу автора, эти строки предваряют лирический рассказ о людях Дальнего Востока, о многообразном «рабочем дне» родного края.

В первом разделе книги вы, действительно, встретите стихи о рыбаках и строителях, садоводах и плотниках, токарях и бакенщиках — целая галерея портретов людей труда, казалось бы, должна пройти перед вами. Но в том-то и беда, что портретов нет, есть лишь зарифмованная картотека профессий, регистрация фактов без каких-либо обобщений.

Такие стихи цикла, как «Кузьмич», «Чабан», «Рассвет», «Заездковый мастер» и ряд других, построены примерно по одному плану. Вначале читателю сообщаются особенности той или иной профессии, затем наивно разъясняется ее полезность для общества и, наконец, следует назидательная концовка.

Опять зажжет он бакен свой,
И по реке
Спокойней плыть порой ночной
При огоньке.
(«Кузьмич»).

Сказано в какой-то сводке
И о нем, о чабане.
(«Чабан»).

И легко на душе — из садков уже льется,
Наполняя кунгасы, кетовый поток.
(«Заездковый мастер»).

Характерно для цикла стихотворение «В заводском клубе»:

С трибуны токарь молодой
В притихший зал взглянул.
. . . .
И начинает он рассказ
О нормах, о резцах.

Этими строками да еще сообщением о том, что герой перевыполнил план в десять раз, исчерпывается содержание стихотворения. Ни одной индивидуальной черточки, ни одной живой черты характера в стихотворении нет. И неубедительно звучит «дежурная» концовка:

Шагает токарь широко
И далеко глядит!

Тон большинства стихотворений благодушно-умиротворенный, острые углы повсюду сглажены.

Циклы «Слово о мире» и «Солдаты Родины» посвящены борьбе китайского и корейского народов за свою свободу и независимость, теме великого братства народов. То, что автор сам был участником освободительного похода в Маньчжурию, узнал и полюбил наших героических друзей, благотворно сказалось на его стихах.

Едва ли не лучшее стихотворение книги—«Зоя», посвященное корейской девушке-партизанке, принявшей имя нашей героини. Концовка, обращенная к Зое Космодемьянской, безыскусственно лирична.

Вот в какие, родная, дали
Из Петрищево ты пришла!

Циклы «Слово о мире» и «Солдаты Родины» — наиболее удачные. В них есть и страсть, и личное отношение к происходящему, и кровью сердца написанные строки. А в других стихах — гладкопись, миролюбивая созерцательность, робость и осторожность мысли.

А почему? Разве в нашей жизни все подается готовым? Разве мы не ищем, не гневаемся, не деремся со всем старым, что мешает нам жить лучше, счастливее?

Благодушие всегда толкает на проторенные пути. Оттого так много серых, невыразительных стихов в книге способного поэта С. Тельканова.

С. НАРОВЧАТОВ

В ПОИСКАХ СМЕШНОГО

С пестрых, ярких журнальных обложек смотрят веселые, улыбающиеся ребячьи лица. «Мурзилка»! Всем нам издавна знакомое, забавное и странно-трогательное название. Сколько смешных и радостных воспоминаний связано почти у каждого из нас с этим старым (если можно так сказать) детским журналом. Естественную потребность в улыбке, в хорошей, острой и умной шутке должен удовлетворить журнал с таким веселым, добродушным названием.

Перелистываем первый, второй, третий, четвертый номер журнала за этот год. Ни одного веселого рассказа. И только в предпоследнем номере есть рассказ, который, по всей видимости, и редакция и автор считают юмористическим. Это — **«Митя и Витя» А. Шманкевича** («Мурзилка», № 8, 1953 г.).

Несложная история дружбы и ссор двух пионеров должна, по замыслу автора, и развеселить ребят, и внушить им несколько полезных истин, вроде того, что «сажа тоже грязь» и хочешь, не хочешь, а руки перед едой мыть нужно. Но, несмотря на благие намерения автора, живого, веселого рассказа не получилось. Весь сюжет его сводится к унылому описанию неостроумных нелепостей, происходящих с Митей и Витей.

«Друг на друга они совершенно не похожи,—рассказывает автор.—Митя—высокий, черноволосый и спокойный, Витя — маленький, белобрысый и суматошный». Этим примитивным и тысячи раз уже использованным приемом внешнего контраста, по сути, и ограничивается характеристика героев. Единственная разница между мальчиками в том, что один — «правофланговый», а другой — «замыкающий». В остальном — полная обратимость характеров. То, что думает и говорит Митя, с полным правом и успехом может подумать и произнести Витя.

Ребята все время «ссорятся». Непонятно даже, из-за чего возникают ссоры между мальчиками. Разве только из-за того, что пойманную ребятами рыбу один называет «жерех», а другой «шереспер». Но и этот малоинтересный спор тотчас же разрешает вожатый, этакая риторическая фигура, которая всегда поспевает во-время, чтобы помирить Митю и Витю, а заодно скучным голосом провозгласить прописные истины: «Ребята! Дружба дело хорошее, но строй ломать не полагается». И не мудрено, что вслед за вожатым также начинает вещать и Витя: «Дружба дружбой, а руки мыть надо».

Нет в произведении веселой, остроумной выдумки. Желая во что бы то ни стало «насмешить» своего маленького читателя, автор рассказывает о том, что не только ребята в лагере дразнили Митю и Витю, все время отыскивающих друг друга, но даже и некая «серенькая птичка» приняла в этом участие.

«...на ветке сидела маленькая серенькая птичка. Она почистила перышки, посмотрела круглым глазом на Витю и вдруг спросила:

— Витя, Митю видел?»

Ребята так и не успели выяснить, что это за птичка. Невыясненным остался этот вопрос и для читателя. Таких несмешных нелепостей, несообразностей в рассказе немало.

Скучно читать единственный «веселый» рассказ в «Мурзилке»!

Т. СМОЛЯНСКАЯ

КНИГА МОГЛА БЫ БЫТЬ ПОЛЕЗНОЙ

Юные читатели с большим интересом встречают книги о науке и технике; они с интересом возьмутся и за повесть **«Машина «ПТ-10»** уральского писателя **В. Гравишкиса** (Челябинское областное государственное издательство. 1952. 108 стр.).

Герои книги — школьники Толя и Павлик—горят желанием проникнуть в тайны автомобильного дела. Они хотят построить своими руками автомобиль, хотя бы маленький, живо интересуются всем, что касается автомобиля.

Интерес этот вполне закономерен, особенно в городе, где есть автозавод: это живое любопытство ребят к труду взрослых. Можно было ожидать, что дальше пойдет увлекательный рассказ об этом труде. Но беда в том, что все объяснения, которые приходится Павлику и Толе услышать во время экскурсии по заводу, настолько бледны и упрощенны, что мальчики то и дело удивляются: «Как? Уже все?», «Только и всего?». Огромный труд заводского коллектива выглядит в книге совсем простым и легким делом.

Все описания работы завода бесцветны и однотонны. Много раз повторяются одни и те же слова: крутить, вертеть, привинчивать. Поставленные и к месту и не к месту, они буквально не сходят со страниц книги.

Для большей выразительности, которая приводит лишь к путанице, автор широко пользуется сравнениями. Так, коленчатый вал характеризуется как «тяжелая, причудливо изогнутая штанга, как будто бы составленная из отдельных стальных лепешек, скрепленных между собой круглыми блестящими шейками». Кулачковый валик сравнивается с «похожим на тросточку стальным прутом с несколькими выступами...»

Стараясь познакомить читателя с работой двигателя, автор пишет: «А потом бензин загорается в другом цилиндре, и там тоже цилиндр идет вниз и толкает коленчатый вал». Так вместо поршня цилиндры получают подвижность, да еще и толкают коленчатый вал!

Видно, сам автор, нахватавшись отрывочных сведений и понятий, очень слабо разбирается во всех этих «выступах» и «лепешках».

Книга В. Гравишкиса слаба не только с точки зрения специалиста-техника. Она не увлекает и своим сюжетом. Герои книги, их жизнь, их работа, жизнь завода-гиганта — все это бесцветно и не оставляет в памяти никакого следа.

Автор передает справедливое недовольство ребят работой технической станции:

«— Приемник сделаешь, а слушать из него не придется: на выставку поставят. Директорша на станции хитрая, ей все надо на выставку да в альбом, чтобы работы было видно, а нам это не интересно...»

Вопрос жизненный и наболевший. Парадность, работа на показ, для отчета, а не в интересах развития самодеятельности детей, — болезнь многих детских учреждений.

Но конфликт этот лишь намечен, не развит, возникает он где-то в конце, описан бегло и приглаженно.

Книга, которая могла бы распахнуть ребятам дверь в мир труда, в мир активной, полезной и увлекательной деятельности, получилась легковесной, неубедительной и бесцветной.

В. ТАЛАЛАКИН

Новые книги областных издательств

Гуро И. Путь сибирский дальний. Повесть. Читинское книжное издательство. 240 стр. Цена 5 руб. 30 коп.

Дудочкин П. Ее судьба. Роман. Кн. 1. Калининское областное книжное издательство. 168 стр. Цена 4 руб. 10 коп.

Кожевников С. На земле сибирской. Очерки. Новосибирское книжное издательство. 144 стр. Цена 1 руб. 95 коп.

Леонидов И. В лесном поселке. Стихи. Архангельское книжное издательство. 64 стр. Цена 2 руб. 30 коп.

Москаленко В. Стихи и басни. Курское книжное издательство. 52 стр. Цена 1 руб. 25 коп.

Никанорκин А. Родные ветры. Стихи. Симферополь. Крымское издательство. 64 стр. Цена 1 руб. 05 коп.

Новопольцев А. Сказки. Куйбышевское областное государственное издательство. 222 стр. Цена 4 руб. 60 коп.

Орлов Б. Разговор с сердцем. Стихи. Барнаул. Алтайское книжное издательство. 78 стр. Цена 1 руб.

Попов Н. Поэма о комбайнере. Калининское областное книжное издательство. 27 стр. Цена 60 коп.

Сартаков С. Плот идет на север. Повесть. Красноярское книжное издательство. 152 стр. Цена 2 руб. 05 коп.

Цветнов А. Свежий ветер. Повести и рассказы. Горьковское книжное издательство. 127 стр. Цена 2 руб. 20 коп.

К АРЕСТУ РЕНЦИ И АРИСТАРКО

Вероятно, нынешние итальянские реакционеры не часто заглядывают в «Божественную комедию» Данте. Иначе они посмертно осудили бы поэта, который поместил в ад вместе с предателями родины насильников над искусством.

Эта мысль приходит на ум, когда размышляешь над событием, привлекшим недавно внимание прогрессивной общественности Италии.

В один из дней сентября писательница Рената Вигано и кинорежиссер Массимо Мида должны были встретиться в окрестностях Болоньи с кинокритиком Ренцо Ренци. Втроем они трудятся над экранизацией романа Ренаты Вигано.

Но Ренци не приехал в назначенный час. Когда товарищи по работе, встревоженные его задержкой, поехали к Ренци на квартиру, они узнали, что он арестован и увезен в Милан карабинерами.

В тот же день в Милане был арестован и, так же как и Ренци, препровожден в военную крепость Пескьеры видный критик, редактор журнала «Чинема нуово» Гвидо Аристарко.

Представители военной прокуратуры Милана сообщили в ответ на запросы журналистов: Аристарко и Ренци арестованы на основании седьмой статьи военного кодекса и восемьдесят первой статьи кодекса фашистской Италии. Эти статьи предусматривают длительное тюремное заключение для военнослужащих, «порочащих вооруженные силы».

«Дело» против двух кинематографистов было начато еще бывшим министром обороны, «республиканцем» Паччарди, а его преемник — «христианский демократ» Тавиани решил довести это дело до конца.

В чем же состоит «преступление» Ренци и Аристарко?

В годы войны Ренци служил в войсках, которые по приказу Муссолини оккупировали Грецию. Со стыдом и горечью наблюдал он бесчинства итальянских фашистов на греческой земле. С изумлением, которое вскоре перешло в уважение, видел мужественное сопротивление греческого народа. Он испытал сам и на примере своих товарищей замечал, как постепенно, но неотвратимо совершались перемены в сознании рядовых итальянских солдат, которые, как говорит об этом Луиджи Лонго в книге «Народ Италии в борьбе», начали понимать, что борьба народов, подвергшихся фашистской агрессии, являлась борьбой против несправедливости и гнета и что эти несправедливость и гнет неразрывно связаны с фашизмом.

Ренци был среди итальянских солдат, отказавшихся в 1943 году повиноваться гитлеровским генералам и отправленных за этот отказ в концлагери. Там он написал сценарий «Армейская любовь», в котором дал выход наблюдениям, собранным на этом горьком пути, и чувствам, созревшим в душе за минувшие трудные годы.

Вот что Ренци сам говорит о своем сценарии: «Фильм мог бы... служить приговором войне и в то же время мог бы выразить братские чувства по отношению к греческому народу, перед которым мы во многом виноваты».

Но после войны ему не удалось поставить фильм, говорящий правду об оккупации Греции фашистскими войсками.

Тогда Ренци решил напечатать сценарий, пусть даже в кратком изложении, пусть даже в журнале, рассчитанном лишь на людей, специально интересующихся кинодраматургией... Так вынуждены поступать сейчас многие деятели итальянского кино. Но спустя десять лет после того, как лопнул злокачественный нарыв на теле Италии — режим Муссолини, итальянец, который осмелится написать об одном из бесчисленных преступлений этого режима, и тот, кто издаст его работу, рискуют попасть в камеру военной тюрьмы, имея в перспективе суд военного трибунала по статьям фашистского кодекса, грозящим суровыми карами.

«Иль пополо», орган христианско-демократической партии, пишет: «Закон карает тех, кто порочит армию». Этому заявлению аплодируют фашисты. И это понятно: речь идет об их армии, об их генералах...

Ренци и Аристарко — не коммунисты, хотя правительственные газеты и фашистские листки, злорадствуя по поводу их ареста, объявили их коммунистами. Оказывается, что итальянским гражданам достаточно высказать в печати свое осуждение захватнической войне, чтобы итальянская реакция объявила их коммунистами, а власти бросили в тюрьму!

О какой демократии смеют говорить итальянские власти, если, услышав неуважительный отзыв — и о чем? — об агрессивной политике Муссолини, они оскорбляются так, как может оскорбиться чванный потомок правдивым, но нелестным отзывом о своем прямом предке?

Синьор Паччарди и его преемник на посту министра обороны — синьор Тавиани арестовали Ренци и Аристарко не за клевету на вооруженные силы Итальянской республики, как они утверждают, а за правду о фашистской армии Муссолини и о его генералах, совершивших преступления против греческого народа, за правду о генералах, которые обрекли итальянских солдат на гитлеровские концлагери, за правду о режиме, который был свергнут итальянским народом, опиравшимся на великую победу Советской Армии.

Ведение дела поручено генералу Солинасу, который преданно служил Муссолини, являясь во время агрессии против Греции, описанное в киносценарии «Армейская любовь», прокурором одного из трибуналов при действующих частях итальянской армии. Он принадлежит к числу тех, кто с полным основанием может считать себя «опороченным» Ренци.

Случай с Аристарко и Ренци показывает, как далеко зашла итальянская реакция в ненависти к демократическому искусству страны.

Судьба Гвидо Аристарко, ныне брошенного в тюрьму, характерна в этом отношении.

Со времени освобождения Италии он руководил киноотделом миланского радио. В 1948 году его уволили за то, что он, как говорилось в обосновании увольнения, «занимал систематически враждебную позицию по отношению к американскому кино и подрывал уважение к социальному строю и образу жизни США».

Итальянского гражданина, родившегося в Италии, работавшего на итальянском радио в итальянском городе Милане, уволили за то, что он не захотел преклоняться перед американским образом жизни, за то, что он не захотел восхвалять продукцию голливудского халтурконвейера, за то, что он назвал ложь ложью, дешевку — дешевкой, бесстыдство — бесстыдством, за то, что он, проникнутый чувством уважения к национальному искусству, поддерживал режиссеров, которые не захотели работать по голливудским образцам.

После увольнения из киноотдела миланского радио Аристарко сотрудничал в журнале «Бьянко э неро», редактором которого был прогрессивный кинодеятель Луиджи Кьярини. Но христианские демократы изгнали Кьярини и Аристарко из этого журнала...

Аристарко начал затем редактировать журнал «Чинема». Но в сентябре 1952 года фамилия Аристарко исчезла и со страниц этого журнала. Газета «Унита» писала по этому поводу: «Его самым грубым образом уволил христианско-демократический чиновник, решивший купить этот журнал».

Тогда Аристарко организовал журнал «Чинема нуово», решив на его страницах продолжать защиту итальянской реалистической кинематографии. Здесь он опубликовал сценарий Ренци и был за это посажен в тюрьму.

Деятели итальянской культуры и трудящиеся Италии понимают, каким зловещим предзнаменованием является арест людей, единственная «вина» которых — опубликование нескольких правдивых страниц о разложении армии итальянского фашизма в Греции.

Арест Ренци и Аристарко вызвал бурю негодования.

Первым откликнулось римское Объединение деятелей кинематографии, членами которого являются заслуженные режиссеры, артисты, драматурги и технические работники кинематографии.

В телеграмме объединения арестованным киножурналистам говорится: «В своем произведении вы руководствовались не желанием опорочить итальянского солдата, а желанием вынести приговор режиму, навсегда осужденному итальянским народом».

Генеральный секретарь ВИКТ Ди Витторио и член Всемирного Совета Мира Эмилио Серени выступили на митинге протеста, состоявшемся в помещении Международного общества артистов. Этот митинг вынес решение об организации Национального комитета борьбы за освобождение ни в чем неповинных кинодеятелей. С протестами против произвола властей выступили художник Ренато Гуттузо, поэтесса Сибилла Алерамо, кинокритик Марио Громо, режиссер и кинокритик Массимо Мида, режиссеры Де Сика и Карло Лидзани, редакторы и сотрудники журнала «Сочьета», полиграфисты и рабочие бумажной промышленности Милана, Национальная федерация печати, трудящиеся Модены и другие общественные деятели и организации.

Всеобщая итальянская конфедерация труда заявила о своей солидарности с Ренци и Аристарко.

Юристы, принимавшие участие в собраниях протеста, доказали совершеннейшую незаконность — даже с точки зрения итальянского буржуазного законодательства — ареста гражданских лиц военными властями.

Во многих выступлениях протеста на митингах и в печати высказывается бесспорная мысль, что оценка сценария «Армейская любовь» непосредственно связана с оценкой войны, которую вел итальянский фашизм в Греции, и что осуждение автора этого сценария означает реабилитацию агрессивной войны.

Режиссер Марио Моничелли сказал: «...Оба журналиста заключены в крепость Пескьеры. За что? За то, что они плохо отозвались о фашистской войне. До чего же мы дошли! Создается впечатление, что победа Аденауэра на выборах кое-кому вскружила голову... Акт насилия, совершенный по отношению к двум журналистам, является выступлением в защиту фашистской армии».

Режиссер Антониони: «Процесс, затеянный против Ренци и Аристарко,— вещь, неслыханная для строя, который претендует на то, чтобы называться демократическим».

Кинодраматург Чезаре Дзаваттини: «Все началось с цензуры, а теперь дошло до военного трибунала. Но если это будет продолжаться, все талантливые и серьезные представители итальянского кино окажутся в тюрьме. Что же, если хотите, арестуйте нас всех. Но мы не сойдем со своего пути».

Арест двух видных деятелей итальянского кино — лишь один из фактов в ряду многих других, говорящих о наступлении итальянской реакции на демократические права народа.

Десятого сентября прокуратура отправила в тюрьму Ренци и Аристарко, а тридцатого августа полиция бросала гранаты со слезоточивым газом, чтобы разогнать жителей Неаполя, собравшихся на праздник газеты «Унита».

Все эти факты показывают, что итальянские власти продолжают «традиции» правительства де Гаспери, которое в начале года организовало постыдно провалившийся процесс по обвинению художников, устроивших выставку картин: «Искусство против варварства», и редакторов газет, опубликовавших статьи об этой выставке.

Итальянская реакция хочет запугать итальянский народ и его интеллигенцию. Она пытается остановить рост демократического сознания народных масс. Она силится повернуть историю Италии вспять ко временам Муссолини.

Но тщетны ее судорожные попытки. Они так же не удадутся ей, как не удалось духовным прародителям нынешних итальянских реакционеров, пытая Галилея и подкладывая хворост в костер Джордано Бруно, остановить вращение земли, остановить движение прогресса!

Словно представляя себе нынешнюю Италию, Данте сказал:

Здесь нужно, чтоб душа была тверда;
Здесь страх не должен подавать совета.

Народ Италии и его интеллигенция не дадут запугать себя. Они изберут себе в советчики не страх, но мужество.

На их стороне в борьбе против наступления реакции сочувствие всех честных людей мира.

В Италии. Полицейские из моторизованной полиции «Челере» избивают бастующих рабочих.

Снимок из итальянского журнала «Вие нуове»

ЧТО ОСТАЕТСЯ ИТАЛЬЯНЦАМ...

Сколько места занимают американские базы в Италии

Рисунок худ. Вердини из итальянского журнала «Вие нуове»

ВСЕКОРЕЙСКИЙ СЪЕЗД РАБОТНИКОВ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

На днях закончил свою работу Всекорейский съезд работников литературы и искусства, на котором были подведены итоги работы и определены дальнейшие задачи, стоящие перед корейскими деятелями литературы и искусства.

С докладом об итогах работы Всекорейской ассоциации работников литературы и искусства выступил писатель Хан Сер Я. Докладчик отметил бурный расцвет национальной культуры в северной части Кореи в период после освобождения страны Советской Армией. Хан Сер Я отметил также большие заслуги корейских работников литературы и искусства в годы освободительной войны корейского народа.

По докладу секретаря Всекорейской ассоциации работников литературы и искусства Хон Сун Чера съезд принял решение ликвидировать Всекорейскую ассоциацию работников литературы и искусства и создать союзы корейских писателей, композиторов и художников. На этом работа съезда закончилась.

28 сентября происходили организационные заседания вновь созданных союзов, на которых были избраны их руководители и руководящие органы. Председателем Союза корейских писателей избран Хан Сер Я, секретарем — Хон Сун Чер. Председателем Союза корейских композиторов избран Ли Мен Сан, секретарем — Ли Чен Бек. Председателем Союза корейских художников избран Чен Хван Чер, секретарем — Ким Ик Сон.

Назым ХИКМЕТ

О солдате, который стоит 23 цента

Как сообщалось в печати, Даллес заявил, что самые дешевые солдаты в Атлантическом блоке — это турецкие солдаты. Один солдат стоит всего 23 цента в месяц.

Мистер Даллес,
от вас не скрывали —
в Турции жить трудновато.
Двадцать три цента по нынешним
ценам —
недурная плата.
На эти деньги
(по курсу доллара в биржевой игре)
вы можете двести граммов баранины
приобрести в Анкаре,
или лука два килограмма,
или кило чечевицы,
или полметра мадаполама,
что на саван годится,
или двадцатилетнего парня
на месяц, одного.
Нос и рот, ноги и руки,
все покуда при нем,
а сверх того —
тужурка, брюки,
автомат с ремнем.
То есть он пригоден вполне,
тотчас, без волокиты,
итти людей убивать на войне
и быть самому убитым.
Быть может, он мудр, как земля?
Быть может, он храбр, как юность
сама?
Быть может, он хитер, как вода,
что без труда приспособляется
к любому сосуду всегда?
Быть может, в свои молодые годы
впервые у моря он?
Быть может, он любитель охоты?
Быть может, он влюблен?..

Мистер Даллес,
за месяц оплаты
одной комнатушки в Стамбуле,
тридцать пять целых три сотых
солдата
готовы под бомбы и пули.

Да что там,
в турецких магазинах,
несколько дней назад,
стоила пара полуботинок
около сотни солдат...
О, вы опытный бизнесмен!
И все-таки, мистер Даллес,
скрыли от вас один момент...
А вы о нем не догадались.
Солдат, которого продают
по двадцать три цента за штуку,
существовал до того, как стал
солдатом за эту плату, —
просто-напросто СУЩЕСТВОВАЛ.
Без всякого автомата
существовал, когда вашу страну
еще открыть не успели...
Когда на месте, где Нью-Йорк стоит,
над темным лесом ветер выл свирепо,
он купола свинцовые воздвиг,
высокие, как синий купол неба.
Величия полны его труды,
величия и красоты.

Шелка он сделал ярче, чем сады,
где блещут Бурсы пестрые цветы,
он мрамор разукрасил, как ковры,
он сорокапролетные мосты,
как радугу,
но не на час — на век,
смог перебросить через спины рек.

Еще не все сказал я, мистер Даллес;
давным-давно, в глубоком далеке
уже умел он ясно разбираться
в таких словах,
как ГНЕТ,
СВОБОДА,
БРАТСТВО, —
в бой за свободу шел с мечом в руке.
За то, чтоб землю с нивами, садами,
с обилием плодов,
с бесчисленными табунами
коней, чьи гривы, как у львов,
с отарами овец, чья шерсть огня
рыжей,
чье молоко вкуснее меда, —
за то, чтоб эту землю — без межей —
для всех накрыть, как братский стол
народа,
за то, чтоб сообща поля пахать,
чтоб из железа кружева ковать,
за то, чтоб вместе рвать плоды с
ветвей
и есть инжир медовый в общем доме,
чтоб вместе быть всегда и всюду,
кроме
как у щеки возлюбленной своей,
за то, чтоб, одолев преграды рас и вер,
народы жили обществом единым, —
он смело шел вослед за Бедреддином,*
аскер,** ценящийся так дешево
теперь...
Он — это каменщик Хасан,
батрак Мемед,
студент Али.
У тех о нем спросите, кто знаком
с его скалистым кулаком,
у тех, кого в двадцать втором
прогнал он со своей земли...***
Я полагаю, мистер Даллес,
что все-таки вы просчитались, —
купили дешево, но худо.
Ваш двадцатитрехцентовый солдат,
мой храбрый, мой миролюбивый брат, —
он вам не принесет дохода!
Он путь свободы изберет,
прекрасный,
как и все народы,
турецкий трудовой народ!

Перевел с турецкого Павел ЖЕЛЕЗНОВ

* Бедреддин — турецкий философ-материалист XV века, вождь крупнейшего в истории Турции крестьянского восстания.

** Аскер — по-турецки воин.

*** В 1922 году турецкий народ разгромил войска оккупантов Антанты.

Литература и жизнь

По страницам журнала «Женьминь вэньсюэ» («Народная литература»)

«Отстранить старое, дать выход новому, пусть распускаются все цветы». Сказанные товарищем Мао Цзэ-дуном о китайском театре, эти слова могут быть отнесены и к современной литературе Китая. Далеко за пределами родной страны известны замечательные произведения современных китайских писателей.

После провозглашения Китайской Народной Республики в стране появилось много литературно-художественных и критических журналов, где печатаются новые произведения писателей и поэтов, ведется упорная борьба с буржуазной идеологией в литературе и искусстве.

Большую роль в борьбе за подлинно народную литературу, в борьбе с пережитками буржуазной идеологии играет литературно-критический журнал «Вэньибао» («Литература и искусство»), главным редактором которого является литературовед и писатель, один из соратников великого Лу Синя, Фын Сюэ-фын.

Новые пьесы китайских и советских драматургов печатает ежемесячный журнал «Цзюйбэнь» («Драматургия»). Большое внимание этот журнал уделяет популяризации заново переработанных пьес классического репертуара.

Популярностью у широкого читателя пользуется журнал «Шошо чанчан» («Рассказы и песни»), редактируемый одним из ведущих китайских писателей — Лао Шэ. На его страницах читатель может найти и занимательный рассказ, и новую песню, и произведение народного творчества.

Бойцы и офицеры Народно-освободительной армии имеют свой ежемесячный журнал, в котором наряду с профессиональными писателями печатаются и начинающие авторы — бойцы славной армии-освободительницы.

В Шанхае, где сосредоточены крупные литературные силы, издается под редакцией известного писателя и переводчика классической русской литературы Ба Цзиня журнал «Веньи юэбао» («Ежемесячник литературы и искусства»). Некоторые отделения Союза писателей Китая в провинциях издают свои журналы.

Чтобы помочь китайскому читателю познакомиться с произведениями советских писателей, с литературой стран народной демократии, с творчеством прогрессивных писателей капиталистических стран, в этом году начал издаваться журнал «Ивэнь» («Переводная литература»).

Ведущее место среди литературно-художественных журналов занимает орган Союза писателей Китая, ежемесячный журнал «Женьминь вэньсюэ» («Народная литература»), на страницах которого сотрудничают ведущие писатели, поэты и критики Китая. Он начал издаваться в 1949 году, сразу же после провозглашения Китайской Народной Республики.

Перед нами шесть номеров этого журнала за первое полугодие 1953 года.

Главным героем стихов, рассказов и повестей, опубликованных на страницах журнала «Народная литература», является освобожденный народ, ставший хозяином в своей стране и созидающий новую, счастливую жизнь.

Преобразованию родной земли посвящено стихотворение Люй Цзяня:

Здесь, по плану, мы построим на реке
плотину,
Там, по плану, парк зеленый оживит
равнину,
Здесь, по плану, лес посадим. Здесь у
нас—быть лесу!
Мы эпохи славной только подняли завесу.
Устарели быстро карты все родного
края.
К счастью, есть Мао Цзэ-дуна карта
голубая!
И на ней меняют облик долы, горы наши.
Что ни день, она нарядней, что ни день —
то краше! *

Писатели стремятся увидеть и отразить в своих произведениях все многообразие современной жизни Китая — зарождение новых характерных явлений в труде, в коллективе, в быту, борьбу с пережитками прошлого.

Новый герой, рождающийся в этой борьбе, — центральная фигура, привлекающая внимание писателей и поэтов.

Характерен рассказ Кэ Ланя «Тихоня». Девятилетней девочкой пришла Вань Лань-ин на прядильную фабрику. Девочка была застенчива и молчалива. За долгие годы работы она привыкла к мерному шуму машин, а сама молчала. Ее прозвали — Тихоня. После освобождения Вань Лань-ин получила возможность учиться, а впоследствии стала руководителем цеха. Она учится сама и воспитывает других. Когда одна из работниц цеха отстает, Вань Лань-ин ищет путь к ее душе, помогает ей в беде, и, в конце концов, женщина, на которую окружающие раньше смотрели с пренебрежением, становится хорошей работницей. Рассказ этот, написанный живо, с хорошим юмором, отражает огромные изменения, которые произошли и происходят в жизни простых людей. Судьба Вань Лань-ин — судьба миллионов китайских женщин, которые стали полноправными членами общества.

О людях новой деревни повествует Кан Чжо в рассказе «Соревнование», этой же теме посвящены очерки Цинь Чжао-яна и других писателей.

В апрельском номере журнала начал печататься новый роман молодого писателя Чэнь Дэн-кэ «Дети Хуайхэ», имя которого уже знакомо советскому читателю по повести «Могила живых людей», напечатанной в прошлом году в журнале «Новый мир».

Чэнь Дэн-кэ принимал активное участие в освободительной войне, многое видел, многое пережил.

Тема его нового романа — недавнее прошлое: разгром гоминдановских армий в районе реки Хуайхэ, смычка населения с народно-освободительной армией, героизм и мужество простых людей, знающих, за что они сражаются, и твердо верящих в окончательную победу.

Дружба китайского и корейского народов, борющихся при поддержке всех миролюбивых народов земного шара за мир и прогресс, — важная тема современной китайской литературы. В каждом номере журнала читатель может найти рассказ, очерк или стихи о героических делах народных добровольцев, которые пришли на помощь Корее.

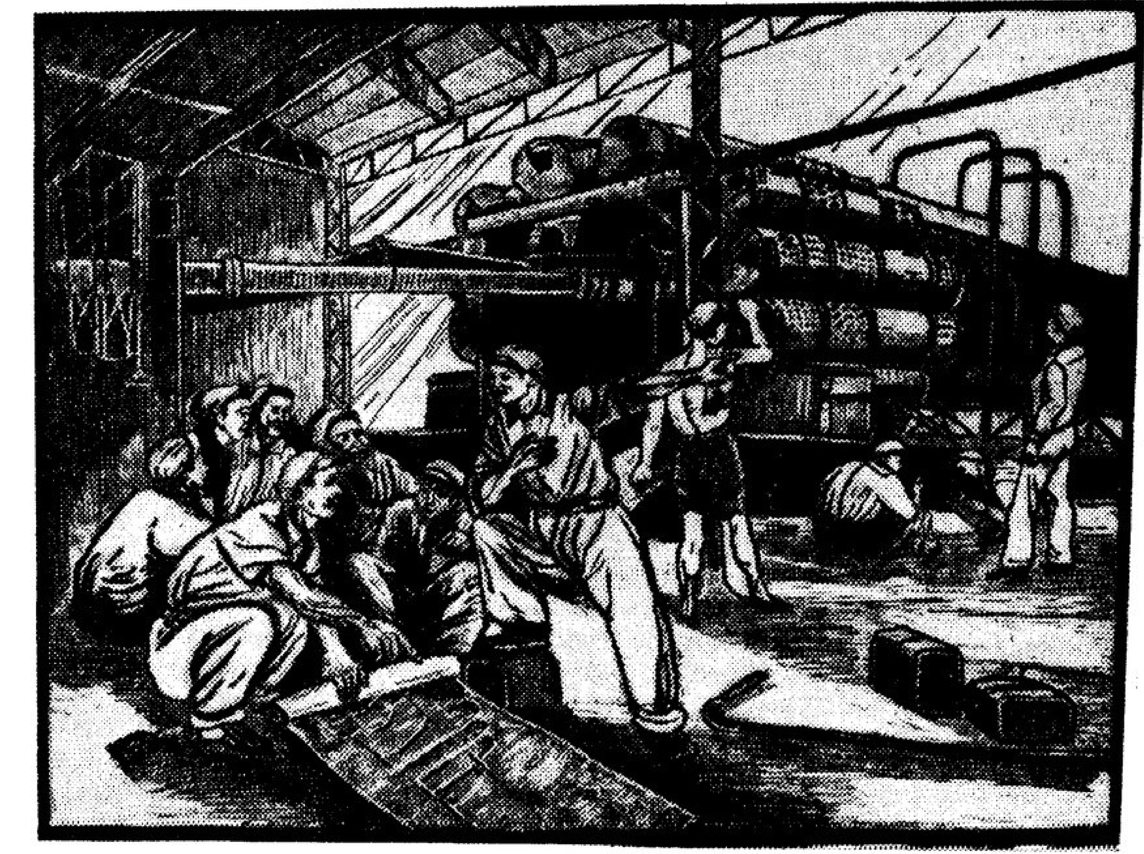
В высоких моральных качествах китайских добровольцев проявляется духовное богатство народа, освободившегося от векового гнета помещиков и империалистов. Рассказы и очерки, которые знакомят читателя с героическими делами и боевыми буднями китайских народных добровольцев, дышат верой в нерушимость дружбы народов Кореи и Китая, скрепленной кровью.

Значительное место журнал уделяет вопросам литературной критики. Помочь молодым и зачастую неискушенным писателям, подсказать правильное решение избранной темы, указать на их ошибки, — вот основная направленность критических статей.

Критик Ло Ли-юнь в статье, посвященной изображению в художественной литературе рабочего класса нового Китая, показывает, как иной раз излишне подробные описания технических процессов заслоняют человека, хозяина и повелителя этой техники. Критик исходит из мысли, что чем более ответственной и актуальной является тема произведения, тем выше требования к художественному мастерству автора: значительностью темы нельзя искупить несовершенство формы.

Журнал «Народная литература» уделял в минувшем полугодии много места популяризации лучших произведений писателей стран народной демократии и прогрессивных писателей капиталистических стран.

Дружба советского и китайского народов, творческая связь советской и китайской литературы находят свое отражение в том, какое почетное место в журнале занимают стихи, рассказы и критические статьи советских авторов. Вопросам социалистического реализма посвящены статьи советских писателей и критиков. В журнале опубликованы также статьи М. Горького «О социалистическом реализме», «О кочке и точке».

Китайские рабочие изучают передовые советские методы труда.

Гравюра художника Жень Фына из китайской газеты «Дагунбао»

Стихи Поля Элюара, Пабло Неруды, Шандора Петефи, Жоржи Амаду, Назыма Хикмета печатались в журнале в переводах известных китайских поэтов.

Журнал охотно печатает произведения начинающих поэтов и писателей. В пятом номере журнала напечатаны стихи бойца-добровольца Чжун Шаня «Родина, иди вперед широким шагом!».

Вот эти стихи, написанные языком сдержанным и точным:

Пойдем в атаку на заре. Приказ принес
связист.
Но до рассвета — пять часов, пурги
не смолкнет свист.
В окопе мерзлом я лежу полночною
порой,
И звезды дальние блестят, блестят над
головой.

Бушует вьюга все сильней, глаза
сомкну едва —
И сразу матери моей мне слышатся
слова.

Письмо за десять тысяч «ли» от матери
пришло!
И мне от этого письма становится
тепло.
И, словно, перенесся я на родину свою.
И, словно, вижу — дом родной стоит
в родном краю.
И, словно, вижу я сестру на тракторе:
ну вот, —
Точь в точь, как лодка по морю
зеленому плывет!
Недаром с нашей родины мы жадно
ждем вестей:
Вливает мужество и мощь она в своих
детей.
Сыновним сердцем чувствуя, что
родина — с тобой,
Становишься отважнее, идешь
бесстрашней в бой.

Герой стихотворения Чжун Шаня и его товарищи вернулись теперь к мирному созидательному труду. Их новым славным делам китайские писатели посвятят свои новые произведения.

Большую и ответственную задачу выполняет журнал «Народная литература». Ведущий журнал китайских писателей — он отражает рост китайской литературы, ее сближение с жизнью народа, созидающего новый Китай.

А. ТИШКОВ

* Стихотворные цитаты в переводе В. Потаповой.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета), Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б02859.